

Эдуард Поляков

СОПРЯЖЕНИЕ

ЧЕРНИЛЬНЫЙ МАГ

1С
ПАБЛИШИНГ

Книга 1

Эдуард Павлович Поляков
Сопряжение.
Чернильный маг. Книга 1
Серия «Чернильный маг», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69945739
Сопряжение. Чернильный маг. Книга 1 / Эдуард Поляков: IS-
Паблшинг; 0101

Аннотация

Эдуард Поляков – молодой писатель, работающий в фантастических жанрах, автор и соавтор множества книг. Циклы романов из серии «Сопряжение» относятся к жанру боевого городского фэнтези с элементами чёрного юмора и написаны в антураже РеалРПГ. Один из этих циклов – «Чернильный маг».

Два года назад люди узнали, что не одни во вселенной. Причём искать веземные цивилизации в других галактиках не пришлось. Сопряжение миров привело обитателей иных миров прямо к нам. А ещё у некоторых землян открылись способности игроков, что позволило им повышать свои навыки и получать силы, которые недоступны обычным людям. Наш герой – один из таких везунчиков. Он одарён бессмертием и сверхспособностями, в том числе магическим даром. Но жить и радоваться своему везению у него не получается, так как эти способности нужно

скрывать буквально от всех, в противном случае неприятности гарантированы. Подробности истории – в книге.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	71
Глава 8.1	81
Глава 8.2	90
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Эдуард Поляков Сопряжение.

Чернильный маг. Книга 1

© Эдуард Поляков, 2024

© Оформление. ООО «Издательство 1С-Публишинг»,

2024

Пролог

Два года назад мы узнали, что не одни во вселенной. И не нужно искать внеземные цивилизации где-то там, в бескрайних просторах других галактик. Они гораздо ближе и дальше одновременно. Они существуют в других планах реальности, дорогу в которые может проложить только межмировой портал.

Два года назад произошло событие, перевернувшее наш мир – Сопряжение. И вот считавшиеся когда-то вымышленными орки, гномы и эльфы теперь живут с нами бок о бок. В «зеленом банке» гоблинцы считают чужие деньги и выдают кредиты. Гномы основали крафтерские гильдии, и с ночи и до ночи вкалывают у станков и плавилен, клекая Калашниковы из лунной стали. Орки тоже преуспели и адаптировались. Телохранители, ОМОН и вышибалы лучшие только из них, а бандосы, байкеры и криминал из остальных.

Ну и эльфы, конечно. Светлые и темные, южные и северные – неважно. Мастера тонких практик и зачарования, модели и блогеры, элегантные кавалеры для обеспеченных дам и прекрасные жены для олигархов.

Что в своем мире, который носит название Нидавеллир, что здесь, на Terre, остроухие нашли свое место.

Но два года назад произошло еще кое-что: я сам стал игроком! Одаренный, бессмертный, искатель – каждый по-сво-

ему называл единичных счастливчиков, получивших сверхъестественные способности. И казалось бы – радуйся! Ты поцелованный Фортуной счастливчик! Но... Опять это пресловутое «но»...

К сожалению, мой статус игрока – тайна. И не дай бог кто-то узнает, что я и есть тот самый Чернильный Маг!

Глава 1

– Волнуешься? – спросила меня завуч, перед тем как открыть дверь в класс.

– Не особо, – честно ответил я. – Это уже шестая моя школа за два года.

– У нас не школа, а лицей! – не особо скрывая свое недовольство, поправила она. – И лучший во всей области! Надеюсь, ты заметил разницу?

– Еще бы! – улыбнулся я самой наигранной улыбкой. – У вас даже шкафчики есть и площадка для катания на ховер досках!

Преподавательница, чьего имени я даже не запомнил, проглотила неприкрытую лесть. Очевидно, заслуги школы она записывала на свой счет.

– И не только это! В прошлом году наши ученики завоевали двенадцатое место в российском чемпионате по Зверобоям и девятое в турнире по Ганту!!!

После Сопряжения магические виды спорта начали появляться, словно грибы после дождя. Набирающий популярность Сверхфутбол, в котором игроки соединяют искусство владения мячом и магические способности, Арена Героев – тот же ММА, только для игроков. Обладающих способностями мало, едва ли наберется пара человек на сотню, поэтому для простых людей, желающих прикоснуться к магии,

общество изобрело менее разрушительные, но не менее яркие виды состязаний. Самые популярные из них – Зверобои и Гант.

Зверобои, как нетрудно догадаться из названия, представляли собой бои между призванными существами. Заточенные в интегрированный в смарт драгоценный камень призванные существа, или по-другому фамильяры, сражались между собой на арене. Вот такие вот собачьи бои в эпохе ма-напанка.

Для тех же, кто ищет более острых ощущений и не боится замарать руки, существует Гант. Суть этого, довольно опасного, кстати, вида спорта, сводится к простому действию: в игре участвуют команды от трех до пяти игроков с каждой стороны, использующих в качестве своего оружия Гант – артефакт-перчатку, созданную для манипуляции элементарными аспектами людьми без способностей. В этом спорте, как и в любом другом, есть много тонкостей, но главная цель каждого поединка – это захват зон ринга путем выталкивания магов команды противника из этих самых зон.

– Ого! – продолжал я изображать дурачка. – У вас что, даже арена для Ганта есть?

Судя по лицу завуча, кажется, я перегнул.

– Естественно есть! Мы ведь не какое-то там ПТУ, – выплонула она с отвращением. – Мы – лицей, который находится под патронажем клана Черноозерских! И директор лицея Черного Озера – Вадим Чересов, урожденный вампир

побочной ветви клана Черноозерских. Уж про него-то и его клан ты должен был слышать!

Я кивнул. Вадим Чересов хоть и относился к побочной ветви клана, но являлся их лицом по связи с общественностью в Краснодарском крае. Наверное, только глухой не знал Черноозерских.

За глаза их называли «кровавые лекари». Это были хозяева обширной сети медицинских клиник по всему миру, кураторы детских домов, они первыми вышли из тени и воспользовались своим положением для интеграции в обществе, и стали одной из мировых корпораций в сфере медицинских услуг.

Благодаря клановым наработкам и знанию человеческого организма «Blackwater Pharmaceutical Corporation» смогли победить рак, болезнь Паркинсона, и ходят слухи, даже подарить вечную жизнь. Само собой не бесплатно и далеко не для всех, но их бизнес процветал.

Вообще, с бессмертием игроков около года назад произошел грандиозный облом. Допустим, если раньше, получив статус игрока, человек становился потенциально бессмертным, то теперь халява для одаренных закончилась.

То же самое можно сказать и про способ получения статуса игрока. Раньше, чтобы стопроцентно стать одаренным, нужно было пройти сквозь портал в другой мир, но примерно полтора года назад такая лазейка закрылась.

Великие умы и специалисты, по крайней мере те, кто так

себя называют, сходятся во мнении, что произошло это из-за увеличения количества одаренных и Система внесла свои коррективы.

Завуч требовательно протянула руку.

– Дай мне твой смарт. Я тебе скину расписание уроков, цифровой пропуск и карту территории нашего заведения.

Я послушно достал мэджик смарт и, разблокировав его, протянул преподавателю. Та с неприкрытым отвращением посмотрела на подержанный гаджет.

– Это что, «Радиотехника 11»? Какая древность! – произнесла она с неприкрытым осуждением. – Он не поддерживает призыв фамильяра, необходимый тебе для учебы. Сообщи родителям, чтобы купили новый. Я бы порекомендовала «Генезис 9» или «Тесла Мэджик Нова».

Я кивнул, и преподавательница элитной школы, все так же не скрывая отвращения, все-таки сбросила на мой нынешний смарт инфопакет.

Да уж, эта школа совсем не похожа на другие, в которых я учился. Одно только годовое обучение здесь стоило сотни тысяч! Да, я сюда попал благодаря полученной стипендии от клана-покровителя, в котором работал отец, моя семья не заплатила ни копейки, но новый мэджик смарт придется покупать самостоятельно.

– Ладно, с этим закончили, – улыбнулась она. – Пойдем, я представлю тебя классу. Если будут какие-то вопросы, не

стесняйся и подходи.

Знакомство прошло как обычно. Руководитель делал вид, что бесконечно рад новому студенту, мои новые одноклассники проявляли интерес, а я, как обычно, мечтал, чтобы от меня поскорее отстали и дали возможность вернуться к альбому для рисования.

Прозвенел звонок. Первым уроком была алгебра. У меня ужасная память на имена, поэтому заводить новые знакомства было рановато. В любом случае перепутаю кого как зовут, а оно мне надо? Поэтому, выбрав единственную свободную парту без соседей, я достал тетрадь и учебники.

Урок алгебры в элитном лицее ничем не отличался от такого же урока в предыдущих школах. Математические задачи давались, как обычно, легко, и за полчаса я выполнил то, на что было отведено два урока. Отдав учителю тетрадь и получив от математика разрешение заниматься своими делами я, наконец, достал мое сокровище.

Семь карандашей разной твердости, ластик, три пера для рисования тушью, переносная чернильница, две кисточки (одна из них беличья) и перочинный нож.

Мне до получения третьего уровня осталось совсем немного опыта, и я буквально шкурой чувствовал, что еще пара десятков рисунков и стану сильней!

Я так увлекся эскизами, что пропустил звонок и не заметил, что моим творчеством заинтересовались.

– Классно рисуешь! – произнесла девушка, заглядывая мне через плечо. – А меня нарисовать сможешь?

Наверное, это самый часто задаваемый вопрос от людей, впервые увидевших мое творчество. Я хотел было огрызнуться, чтобы отвадить мешавшую мне, но, подняв глаза, не решился.

Высокая, фигуристая девушка со странными волосами. Вроде бы их цвет был черным, но падающий на них свет создавал багряный отблеск. Одно из проявлений аспекта?

Карина «Лилит» Лейнинген

15 лет. Уровень – 6

Ого! Значит, моя одноклассница одна из полусотни официально одаренных этой школы?!

Почему официально? Потому что я тоже являлся игроком, но скрывал свой статус, благодаря татуировке на груди.

К дару хранителя Грозовой башни, скрывающему мой статус игрока, пришлось прибегнуть не из-за врожденной скромности или нежелания получить преференции одаренного. Все дело в произошедшей со мной истории двухлетней давности. Тогда прорезался мой дар и, пусть неосознанно, но я совершил непоправимое. Мне удалось отбрехаться, соврать, даже обмануть игроков М-3. В этом мне помог Лимертан Чаротворец. Семисотлетний эльф – герой моих детских комиксов, нарисовал на моей груди Око Изерта – ар-

тефакторический рисунок в форме глаза вплетенного в два наложенных друг на друга квадрата.

Татуировка подчинилась моей воле, и когда глаз ее открыт, я открываю для других игроков мой статус и могу использовать свои способности. Вот только чтобы не раскрыть в себе одаренного, последние два года магическое Око на моей груди было почти всегда закрыто. Татуировку я активировал всего раз десять, и то только в моменты, когда был уверен, что меня не поймают за рисованием.

– Ну так что, нарисуешь меня? – вновь напомнила о своей просьбе девушка.

– Извини, Карина, я не умею, – нагло, глядя в глаза, соврал я ей.

– А мы с тобой разве знакомы? – хихикнула она, что-то заподозрив. – Ты тоже игрок, да?

Вот это я попал!!! Неужели два года маскировки пошли прахом всего из-за одной ошибки?

– Нет, – улыбнулся я, придумывая на ходу отмазку. – Видел твою фотоку, там, – мотнул головой, конкретно не уточняя, где находилось это «там».

– Ясненько, – пожала плечами она. – Ну так что по поводу моего портрета? Ты не умеешь или все же не хочешь, а?

Ну не признаваться же ей, что мне нельзя рисовать людей! Дар игрока и класс Чернильного мага могут вызвать неожиданные, даже для меня, последствия.

– У меня получается только монстров всяких рисовать, – с выражением искреннего сожаления произнес я, наблюдая, как вокруг моего стола образуется небольшая толпа.

Мгновение, и вот мой блокнот с черновым рисунком оказался в руках высокого и жилистого парня с выбритыми висками. Не игрок, но одного взгляда на его куртку в цветах школы достаточно, чтобы понять, что передо мной страйкер школьной команды по Мэджик Страйку.

– Что это тут? – произнес он, и запрыгнул на стол, картинно перелистывая страницы. – Неплохо!!! Для бездарности очень даже...

Что там говорила завуч? Элитная академия? Ну да, конечно... Даже в элитной академии нашелся тот, кто захочет «прогнать» новичка.

– Слушай, новичок, если ты не можешь рисовать портреты, то нарисуй-ка герб нашей команды! Тигр, Акула и Варан.

– Шарапов, ну чего ты?! – вступилась за меня первая знакомая в классе.

– Да верну я его дневничок, Лилит, – продолжал паясничать он. – Вот нарисует герб, и обязательно верну! Я даже готов заплатить!

О'кей, примем условия его игры.

– Это не дневничок, а молескин – альбом для скетчей художника. Что же по поводу твоего заказа – один миллион рублей, – озвучил я цену своей работы.

Бровь страйкера школьной команды поднялась от удивле-

ния.

– Нищенка, куда тебе столько? – надменно усмехнулся он.

– Твою маму в кино приглашу, – обострил провокацию я.

В гомонящем классе воцарилась тишина, и теперь все взгляды смотрели на меня как на покойника. Еще живого, дышащего, но уже покойника. Даже паяц поперхнулся, не зная, что ответить.

– Положи на место молескин, – вновь повторил я. – Три, два, один...

Я не блефовал. Едва закончился обратный отсчет, как моя нога под партой ударила в основание стула, на котором стоял местный задира. Тот не удержался и рухнул на пол вместе со стулом. Одновременно с этим я выхватил из пенала нож для правки карандашей и, подскочив к страйкеру школьной команды, показал ему небольшое, но тонкое и острое лезвие.

– Видишь этот нож? – тихо спросил я. – Выбирай выражения, мажор, когда называешь кого-то нищенкой. Это «Джентльмен скамп» от «Ви Кнайф», и только он стоит больше, чем у тебя есть с собой.

Надо сказать, что мои слова были чистой правдой. Маленький ножичек, который я использовал для заточки карандашей и в самом деле стоил дорого. Оригинал все же, а не какая-то там реплика. Статусная вещь, являющаяся скорее дорогим аксессуаром, нежели инструментом или оружием.

Соответственно и лезвие у лица было не только угрозой, но и демонстрацией финансовой самостоятельности. Думаю,

в следующий раз ни у кого не повернется язык назвать нищенкой того, кто точит карандаши ножом в за две сотни тысяч. Ну а то, что этот нож я не купил, а украл, когда проверял возможности своего игрового класса, никому знать не обязательно.

Не убирая нож от лица страйкера школьной команды, я поднял альбом и развернулся. Вот и все, обломав зубы, крутой парень теперь крепко подумает, прежде чем лезть к незнакомцу. А когда всплывет информация о том, что весь мой спектакль – это блеф, вполне возможно, я уже сменю в школу.

Вот только то, что прокатывало в обычной школе, не работало в этом лицее. Едва я отвернулся, как вскрикнула Лилит, а меня окутало вихрем воздушных потоков. Это явно было проявлением магии. Магия покрывала мои руки и тело, словно костюм или броня, сотканная из воздуха. Словно живая она двигалась вместе со мной. Фамилиар? Но чей?

Едва стоило мне остановиться, как магическое существо рассеялось, чтобы тут же материализоваться уже возле Лилит. Ее пет? Судя по тому, что пальцы девушки все еще были сложены в магические глифы призыва, скорее всего, так и есть.

Я обернулся, вновь выставив перед собой нож. Шарпов тоже выставил руку с активированным Гантом – артефакт-перчаткой, созданной для манипуляции элементарными аспектами людьми без способностей. Их применение раз-

решено лишь в матчах по меджик страйку. А это значило только одно – только что Шарапов ударил в мою спину магией. И если бы не элементаль Лилит...

– Еще ничего не закончено, – процедил он сквозь зубы, сжимая перчатку в кулак, вокруг которого каменное крошево вновь превращалась в булыжник. – Ходи и оглядывайся теперь, понял?!

Глава 2

– Спасибо, – поблагодарил я Лилит. Если бы не перекрывший меня элементаль, кто знает, как далеко зашел бы Шарапов.

Лилит скрестила руки на груди.

– П-ф-ф... Ты думаешь, я тебя защищала? – она закатила глаза. – Я прикрыла его задницу. Знаешь, что сделает мой отец, если узнает, что Игоря вышвырнули из Академии Черного озера?

– Так вы встречаетесь? – произнес я, совсем забыв про тактичность.

В ответ девушка подняла руку, демонстрируя кольцо с камнем, к которому, судя по всему, и был привязан ее элементаль воды.

– Мы помолвлены. Или ты не слышал про союз Шараровых и Лейнинген?

– Не слышал, – честно признался я.

Да и откуда я мог о них слышать? После Сопряжения молодые кланы начали плодиться как грибы после дождя. Причем совсем не обязательно, чтобы в клане был хотя бы один игрок.

И все, что для этого было нужно – доказать, что в крови нынешних представителей богемы течет кровь древних родов. Конечно, это стоило дорого, но в изменившемся по-

сле Сопряжения мире дворянский статус давал возможность узаконить полученное в постперестроечное время.

Поднимались закрытые архивы, изучалось генеалогическое древо, ДНК. И как не трудно догадаться, такие доказательства находились! Ведь редкий граф, боярин или князь брезговал завалить на сеновале какую-нибудь крепостную. Так на всей территории России появлялись потомки тех самых Рукавишниковых, Багратионов или, как в случае с моими одноклассниками, Шараповых и Лейнинген.

– Ля... Если подумать, то ты правда мне должен, – прищурилась Карина. – Так что как хочешь, но с тебя портрет. И уж постарайся, чтобы он получился, иначе...

Что именно «иначе» девушка не договорила, так как прозвенел звонок. Как бы ссориться с девушкой, получившей статус игрока и находящейся под протекцией самих Черноозерских, не очень хотелось. Да, вампиры относятся к новичкам как к второсортному мусору, даже новообращенных вампиров они считают за выроdkов, поэтому репутация клана для них важнее какого-то мальчишки. Стоит только перейти дорогу и... Полиция не будет обострять отношения с древним кланом из-за смерти какого-то неодаренного.

Осознание этого принесло с собой скверные мысли. Нужно бежать отсюда! Переводиться в нормальную школу, и чихать я хотел на то, сколько стоило отцу, чтобы запихнуть меня сюда. После развода с мамой он продолжал делать для меня все, но попытка пропихнуть меня в элитную школу сде-

лала только хуже.

Неожиданно в голову проникла крамольная мысль. А может, ну его? Может, все-таки раскрыть свой статус игрока, и сообщить что я Чернильный маг с аспектом Пепла? Тогда сами Черноозерские возьмут меня под протекцию, и я стану золотым активом школы наравне с Шараповым или Лейнинген.

Продолжая рисовать, я усмехнулся своим розовым мечтам.

Ага, размечтался. Первым, что я получу, будет поднятие резонансного дела о смерти дюжины учеников из моей прошлой школы и прямая путевка в тюрьму для одаренных.

Размышления никак не влияли на мои руки, а потому я продолжал рисовать. Простой карандаш в моей руке сменился лайнером, а затем и он уступил место G-образному перу и туши. До конца второго урока оставалось меньше четверти часа, когда, отвлекшись от мыслей, я, наконец, осознал то, что рисовал уже полчаса.

Яркий, почти живой элементаль воды, которого я видел не так давно, смотрел на меня с кипенно-белой страницы молескина. Тонкий и точный рисунок получился особенно живым, и, залюбовавшись своим творением, я все испортил.

Жирная капля туши наконец сорвалась с кончика пера, превратившись в жирную кляксу на прекрасном рисунке.

– Твою мать! – повторил и я любимое выражение отца, которое он использовал в подобных случаях.

Бросив укромный взгляд по сторонам, чтобы убедиться, что за мной никто не наблюдает, я тщательно вытер перо промокашкой и поднес его к кляксе. Пальцы правой руки находящиеся под партой сложили комбинацию глифов, и мана пошла в перо, заставляя кляксу втянуться в мой инструмент.

Я еще раз посмотрел по сторонам. Конечно, это было глупо, но мои манипуляции никто не заметил. А необычайно тонкий и детализированный рисунок обязательно принесет мне крохи опыта, еще ближе подвинув меня к третьему уровню.

Конечно, я получу гораздо больше, если буду использовать свой дар на полную, например, начну оживлять призванных существ, но это риск. Именно поэтому старый альбом с моими друзьями детства – орком Кортром и эльфой-бардом Мирель – покоился в надежном тайнике.

G-образное перо вновь сменилось стреловидным и рука выверенными движениями начала строчить по бумаге, создавая фон вокруг нарисованного элементаля.

Вы закончили рисунок. Получено опыта: 8 эксперов

Желаете воплотить «Элементаль воды 1 уровня»?

Стоимость: 100 маны

Время воплощения: 662 секунды

Естественно, я выбрал «Нет», и когда системное окно исчезло, вновь залюбовался рисунком.

Вышло действительно потрясающе. Так получается только когда я полностью отвлекаюсь от рисования и руки делают все за меня сами. Это, кстати, отразилось и в характеристиках призыва. Целых одиннадцать минут! Это практически вдвое больше стандартного времени воплощенного состояния рисунка! А чему я собственно удивляюсь? Ведь я давно понял, что детализация рисунка прямо влияет на время воплощения в реальности.

И вновь прозвенел звонок, а затем раздался и голос учителя.

– Урок окончен, сдаем тесты. Напоминаю, провалившиеся смогут повторно пройти аттестацию в течение двух недель. Домашнее задание с повторением пройденного уже отправлено на ваши смарты. Увидимся послезавтра.

И все-таки эта школа несколько отличалась от предыдущих. Сегодня первое сентября, и по идее уроки должны носить лишь номинальный характер. По факту же нас заставили писать тест с выжимкой из материалов прошлого года. Жестко, если не сказать жестоко. Но с другой стороны, высокий статус школы требует от учеников действительно хороших знаний, а не тех которых хватит для сдачи выпускных экзаменов. Все-таки здесь растят элиту.

– Араши? – вдруг раздался голос над ухом. Похоже, мне уже пора привыкать к подобному.

Повернув голову, я увидел перед собой незнакомого одноклассника. Плотный сбитый, но не толстый парень среднего

роста с ежиком коротких темных волос. Он заинтересованно изучал мой рисунок. А еще над его головой тоже имелся интерфейс игрока.

Антон «Рико» Терехов

15 лет. Уровень – 3

– Это ведь он? – видя непонимание в моих глазах парень уточнил. – Ну Араши – элементаль воздуха Лилит. Ты ведь его рисовал, так? Ш-шикарно вышло!!!

– Я Антон, кстати. Антон Терехов, – протянул он мозолистую, кое-где заклеенную пластырем, руку.

Еще один игрок в моем классе? Нет, его точно не было на прошлом уроке. После того, как познакомился с Лилит, я специально пробежался глазами по остальным ученикам в поисках одноклассников с интерфейсом. Вот только второй раз наступать на те же грабли и говорить, что знаешь, что он крестовой игрок, я не стал.

– Магнус Ермолов, – ответил я на рукопожатие.

– Магнус? – удивился Антон.

– Скандинавские корни отца, – признался я, и это было чистая правда.

Не говорить же ему что после инцидента двухлетней давности, чтобы избежать пересудов в новой школе, родители сменили мое довольно распространенное имя Александр, на почти уникального Магнуса.

– Ну, приятно познакомиться, Магнус, – улыбнулся здоровяк.

– Кстати, тебя ведь не было на первом уроке? – решил я вернуться к мучающему меня вопросу.

– А, ну ты же новичок, не знаешь правил. Учеба в академии Черного озера проходит не совсем так, как принято в обычных школах. Здесь нет стандартизированной программы, и уроки для каждого ученика подбираются исходя из его сильных и слабых сторон. – Тут он сдупся. – Вот у меня вместо первого урока алгебры шли контактные бои, и я пришел только ко второму уроку.

– Да ладно?! – восхитился я. Как бы не в каждой школе учат бить других людей.

– Вот тебе и ладно, – состроил кислую мину он. – Я ведь игрок, и мне положено уметь сражаться.

– Но?.. – произнес я вопросительно, поняв, что это не все, что он хотел сказать.

– Но знаешь, куда мне уперлись эти сражения? – Он обвел себя руками. – Я не боец, и не хочу им становиться. Я слишком неповоротливый, слишком слабый, и у меня слишком плохая реакция...

– И все равно ты счастливчик, – произнес я то, что парень наверняка привык слышать от не игроков.

– Счастливчик? – поднял бровь Антон и недобро усмехнулся. – Идем, сейчас физическая подготовка. На своей шкуре почувствуешь, каково это – быть счастливчиком...

Ох, как же он был прав! Зайдя в раздевалку, я не без удивления обнаружил, что у меня и тут появился шкафчик. Правда, замочной скважины в нем не обнаружилось.

– Да не тупи ты, – подколот меня Антон. – Поднеси смарт к консоли, и дверь откроется.

Кажется, ему доставляло удовольствие подкалывать меня. Впрочем, я не из обидчивых. Вытащив из кармана свою древнюю по местным меркам «Радиотехнику 11», я смог так разблокировать шкафчик в котором обнаружилась... Спортивная форма? Нет, это скорее было похоже на защиту для тренировок по фехтованию. Массивные наплечники, кожаный нагрудник, набитый чем-то плотным, защита паха и бедер, а также наколенники с налокотниками. И венчал все это окованный свинцом шлем.

Кажется, вместо привычных в других школах волейбола, баскетбола и бега здесь меня ждет что-то посерьезнее. И вряд ли мне это понравится.

– Экипировка для ганта?! – уточнил я у нового друга.

– Ага, – с кислой миной ответил он, застегивая на поясе паховую броню. – Пробовал когда-нибудь?

– Откуда? – усмехнулся я. – В других школах ничего опасней баскетбольного мяча не водилось.

– Ну значит сегодня ты узнаешь, где находится медблок.

Никогда не считал себя трусом, но после этих слов мне стало как-то не по себе. Воспаленная фантазия все больше

накручивала нервы, а мозг подкидывал из воспоминаний самые кровавые моменты транслируемых в интернете чемпионатов.

К моему удивлению преподавателем по ганту оказалась женщина. Абсолютно лысая, без бровей, с очень волевым взглядом и возрастом, который на глаз определить не получилось. А еще в ней чувствовался не только стержень, но и армейская выучка.

А еще, вопреки принятой в других школах субординации, преподаватель по ганту требовала, чтобы ее звали не по имени отчеству, а использовали прозвище – Деметра.

– Новенький, значит?! – произнесла она, дернув меня за плечо.

От неожиданности я точно упал бы, если бы не ее плотный захват, не давший мне окончательно повалиться на пол.

– Хлипковат, – вынесла вердикт тренер. – Будешь заниматься в паре с Антоном.

Судя по шепотку одноклассников, это решение было чем-то позорным. Бросив скольльзящий взгляд на Шарарова, я отметил, что он улыбается. Поймав меня глазами, страйкер команды по ганту провел большим пальцем по горлу и подмигнул.

Пытается напугать? Ну-ну. Нужно с ним что-то решать, и желательно как можно быстрее.

Я вновь поднял руку, привлекая внимание преподавательницы.

– Деметра, можно мне другого спарринг-партнера?

– Насколько я знаю, у тебя нет абсолютно никакого опыта в ганте, поэтому...

Ее отказ прервался. То ли Деметра почувствовала, то ли проследила за взглядами остальных... Резко развернувшись в сторону Шарапова, она вцепилась взглядом в страйкера команды. Парень уже убирал руку от шеи, но недостаточно быстро, чтобы скрыть свой жест от глаз преподавательницы.

– Дай угадаю, ты хочешь встать против Семёна?

Я кивнул, стараясь сохранять спокойствие. Ну, конечно, мне было страшно! Гант – это не вышибалы баскетбольным мячом. В этом спорте игроки, которых называют страйкерами, швыряют в противников простейшие магемы стихийных аспектов! Огонь, вода, камень, воздух... Как бы мне не очень хотелось получить в лицо кусок спрессованного до состояния гранита песчаника или огненный шар. Но конфликт уже появился и его нужно разрубить, как гордиев узел. Естественно, я не питал надежд на победу, но своим решением выйти против сильнейшего страйкера школы, я показывал всем, что не боюсь его. А еще я надеялся, что преподаватель сможет вовремя остановить бой...

Тем временем Деметра улыбнулась, переводя взгляд то на меня, то на Шарапова.

– Только пришел в школу и уже поцапался с нашим чемпионом? – задумчиво произнесла она, схватив себя за подбородок. – Интересно-интересно... Ну что ж, посмотрим из

чего ты сделан, новичок.

Глава 3

– Ля, ты совсем, что ли, отбитый? – рычал Антоха, застегивая гант на моей руке. – Никогда не пользовался гантом, и сразу вызвал Сёму на бой! Что произошло между вами?

– Не сошлись характерами, – отмахнулся я. – Лучше объясните, чего мне ждать?

– Больничку тебе ждать, придурок, – продолжил свое нытье Антоха. – Шарапов – топовый страйкер. Специализируется на аспекте Земли.

– Значит, нужен гант с аспектом Молнии, – сделал вывод я.

Взаимосвязь стихийных аспектов, где один уступает другому, но слаб перед третьим, как в игре камень-ножницы-бумага. Земля слаба против молнии, но сильнее воды. Вода уступает земле, но сильнее огня, а огонь сильнее ветра, который, в свою очередь, сильнее молнии. Вот только мои логические выводы полетели прахом.

– Ты дурак, что ли? – Антоха посмотрел на меня, как на идиота. – Гант аспекта молнии используется только в профессиональных лигах. Электричество как бы не подразумевает защиту или поддержку – только атака. Если бы его разрешили среди непрофессионалов, то ученики просто кончились бы, каждый день превращаясь в зажаренные котлеты.

– И что теперь делать? – доверился я новому другу.

Несмотря на то, что парень считался бездарностью даже среди неигроков, о полумагическом спорте он знал гораздо больше меня.

– Выбирать гант с другой стихией. Я бы на твоём месте точно не брал воду, а в остальном неважно. Другие аспекты будут примерно равны с землей по силе.

Когда артефакторная перчатка плотно села на моей руке, Антон вынул из нее бронзовый диск, больше напоминавший крупную монету.

– Смотри, это – мана-аккумулятор. Простенький, всего на три сотни маны. Этого хватит минуты на три боя. У Семёна будет такой же, поэтому твоя задача сконцентрироваться на защите...

– И когда его аккумулятор сядет, переходить в нападение, – кивнул я, давая понять, что догадался.

– Нападение? – задрал брови парень. – С ума сошел? Тебе бы без серьезных травм обойтись и надеяться, что твой аккумулятор не сдохнет раньше его.

Я кивнул, давая понять, что понял его наставления. Ну не признаваться же в том, что я тоже игрок, и помимо бронзовой батарейки у меня есть еще и собственный запас маны. Да, мой внутренний резервуар магической энергии составляет всего двести двадцать единиц, но это ровно на двести двадцать единиц больше, чем у Шарапова. Чем не аргумент, чтобы выиграть?

И тут мой секундант подошел главному вопросу.

– Картридж какого аспекта заряжать в перчатку?

– Землю, – твердо решил я, чувствуя, как через перчатку я ощущаю аспект Земли.

– Семён, хм-м-м... Магнус, вы знаете правило, – произнесла Деметра. – Никаких ударов в голову или преднамеренных попыток покалечить противника. Я хочу увидеть чистый поединок, понятно? А теперь можете пожать друг другу руки.

Мы сблизились посередине шестиугольника стандартной арены для ганта и пожали друг другу руки. Шарапов до ломоты сжал мою руку так, что затрещали кости, но это вызвало лишь улыбку.

Чего он пытался этим добиться? Показать серьезность своих намерений или пытался вывести из строя конечность? Плевать. Из-за одного этого мне уже хотелось раскатать его по арене. Ну, если, конечно, хватит силы и способностей.

Три, два, один... Едва Деметра закончила обратный отсчет, как по углам шестиугольника появились каменные диски. Вот тут я совершил едва ли не фатальную ошибку – начал притягивать к себе каменную шайбу, чтобы в следующую секунду запустить ее в противника. А вот страйкер команды пошел иным путем.

Прыгнув к одному из углов, Семён вытянул руку и, не притягивая к себе снаряд, и не целясь, точно из магической пращи запустил в мою сторону диск. Снаряд прошел в метре

от меня, однако все-таки заставил меня испугаться и ослабить контроль над гантом. Подхватив снаряд, я прицелился и швырнул каменную шайбу в противника. Но тот уже бросил второй диск.

И вот тут я почувствовал, настолько в разных весовых категориях мы находимся. Если его снаряд попал в мое плечо, развернув и едва не опрокинув меня на землю, то Шарапов просто остановил магической перчаткой мой диск и раскрошил его.

– Шарапов – одно очко, – резюмировала Деметра.

Стараясь не показывать вида и борясь с ломотой под плечевой защитой, я выпрямился и призвал новый снаряд. Слишком медленно. Благодаря тому, что после прошлого пропущенного удара я отступил назад, мне хватило времени и реакции, чтобы уклониться от следующей атаки противника. Еще шаг назад, и следующий каменный диск также проносится мимо.

Чувствуя, что нащупал свой ритм, я улыбнулся.

«Ну, давай, Семён, расходуешь магическую энергию из своей батарейки. И когда она опустеет, уже тебе придется уворачиваться от расстрела» – подумал я, делая еще один шаг назад. Дурак...

Едва моя нога переступила черту между центральным и средним полем, как красная полоса, делившая шестиугольник на две равные части, вспыхнула зеленым цветом, разрешая Шарапову перейти на мою в сторону поля.

– Семён, плюс еще одно очко за захват сектора противника, – бесстрастно произнесла Деметра.

Черт, я ведь знаю правила! Как я мог быть настолько неосторожен, что переступил черту между первым и вторым полем? Теперь моя территория – второй сектор. Второй это не первый, он почти вдвое меньше по площади, здесь почти нет места для маневра и загнать меня в угол лишь дело времени.

От осознания того, что сам загнал себя в ловушку, я закрипел зубами, и каменный диск, служивший мне до этого щитом, отправился в противника. Теперь я стрелял в ноги. Одного хорошего синяка на бедре хватит, чтобы ограничить движение, нужно только попасть.

Будто предвидя это, Шарапов ногой остановил мой импровизированный снаряд и каблуком медленно раскрошил его об аренду. Ублюдок! Да он просто играетя!!! Кровь застучала в висках, злость на собственную слабость заставляла действовать иррационально, и, притянув к себе новый диск, я со всей щедростью влил в следующую атаку едва ли не половину остатков батарейки.

Разогнанный вчетверо против обычной скорости, снаряд должен был ударить, а лучше пробить грудь ублюдка. «От такой атаки не уклониться», – думал я, но на всякий случай уже притягивал к себе еще одну шайбу, чтобы если не выиграть бой, то хотя бы уравнять количество очков за попада-

ния. Увы, этого не понадобилось.

Видимо, Шарапов вновь хотел провернуть эффектный трюк, используя перчатку вместо щита, благодаря которой он в прошлый раз разломал мой каменный диск. Вот только у него не получилось.

Может быть, не хватило скорости каста запрограммированной магеми или подвела личная реакция. Каменный диск вместо того, чтобы рассыпаться, соприкоснувшись, ударил в руку, прибил ее к груди и, повалив игрока, протащил его пару метров по арене.

Естественно, это не укрылось от арбитра.

– Ермолов плюс два очка! Одно за точное попадание, второе – за выбивание противника со своего поля, – не веря своим глазам, почти прокричала Деметра. – Магнус, у тебя еще очки остались? – расхохоталась преподаватель, глядя, как Семён поднимается на ноги. – У Шарапова их осталось еще пара сотен. Если твои закончатся, он сдерживаться не будет...

Ох, как вовремя прозвучало это предостережение. Вернувшись на первый сектор собственного поля, я взглянул на гант – в батарее осталось сто восемь мана-очков. По прикидкам тренера, у противника было вдвое больше. Да, у меня еще имелся собственный запас, который можно было «перелить» в перчатку, но Деметра была явно не случайно преподавателем гант в элитной школе. Ее наметанный взгляд довольно хорошо прикидывал примерный расход магической

энергии, и если я потрачу сильно больше своего лимита, могут возникнуть неудобные вопросы.

Но я все-таки решил рискнуть. Делая вид, что проверяю остаток, я накрыл правой рукой бронзовый диск батарейки и влил в него три десятка очков из собственного запаса. Всего десять процентов от начального запаса, цифра на грани статистической погрешности, так что вопросов возникнуть не должно. Да и потом, я не мог поступить иначе, ведь на кону стояла моя репутация!

Я на мгновение отвлекся, чтобы посмотреть на зрителей. Почти весь класс, а вернее даже больше, ведь на тренировке присутствовали ученики и с других потоков, болели за страйкера команды. Но, видимо, авторитет Шарапова был недостаточен, потому что нашлись и те, кто поддерживал меня.

Их было немного, всего шестеро, но что удивительно, в их числе обнаружилась Карина! Да-да, та самая Лилит, что вступилась за меня перед своим парнем. Девушка Шарапова сидела рядом с Антоном, который ей что-то рассказывал, тыча пальцем в мою сторону.

Увидев мой взгляд, Антон показал большой палец и в ответ я отдал честь новому другу. А дальше...

Я даже не увидел, скорее, почувствовал опасность. За секунду до объявляющего новый раунд гонга волосы на загривке встали дыбом. Действуя неосознанно, пригнулся и в этот момент над головой пролетел каменный диск.

Ублюдок целился в голову! Страшно даже подумать что могло случиться, пропусти я эту атаку. Да, защита для ганта неплохо справлялась со своими задачами, шлем так и вовсе был защитным артефактом. Но Семён пошел на нарушение правил намеренно, и от этого ярость уже кипятила кровь.

Ну, падла... Шарапов атаковал меня еще до начала раунда и целя в голову, такой выпад я не мог оставить без ответа. Притянув к себе каменный диск, я пропустил под ногами следующую атаку Семёна. Его снаряд ударил чуть позади. Причем силы мой противник вложил столько, что каменная шрапнель завизжала, взрезая воздух.

Один из осколков отрикошетил от силового купола и рассек мне скулу. Я не почувствовал боли, но попытался вытереть кровь рукавом, чем сделал только хуже. Теперь все мое лицо было испачкано в собственной крови. Ну что за гадство!!!

Деметра что-то кричала, но никто из нас ее не слушал. Не знаю почему, но Шарапов жаждал не просто победы, а именно моей крови. А я, в свою очередь, хотел наказать играющего не по правилам ублюдка!

Чемпион школы действовал гораздо техничнее и быстрее меня. Но на моей стороне был праведный гнев и чуйка. Что-то внутри меня подсказывало, что у меня не получится дождаться истощения ганта противника. Я просто не доживу до конца дуэли, а потому нужно вложить все в следующий удар, который должен стать последним.

Кровь застучала в ушах, время будто замедлилось, а я продолжал стоять в боевой стойке, направив на противника руку с каменным диском. Заливка маны в подготовку следующего удара шла подозрительно долго. Как будто сам Гант сопротивлялся моим намерениям, но прекрасно понимая, что пропущу следующий удар, я не двигался, полностью сконцентрировавшись на прицеливании.

А тем временем Шарапов буквально танцевал, стараясь сбить мне прицел. Но самое страшное – вокруг его ганта кружили не одна, а целых три каменных шайбы. Так вот на что способен мастер?!

И вот наконец Шарапов решил атаковать. В мою сторону устремился первый, затем второй и тут же третий диск. Мастерства страйкеру команды было не занимать. Действуя наверняка, он запустил каждый снаряд, чуть-чуть сменив траекторию, тем самым увеличивая площадь атаки. Впрочем, я и не собирался уворачиваться.

С кратким запозданием я тоже выпустил свой снаряд. Целя в грудь, я вложил в него всю энергию ганта и собственного источника. Понимал ли я тогда, что могу просто убить Шарапова? О, да! Вот только сожаление и осознание того, что я мог не только раскрыть себя, но и оборвать человеческую жизнь, накрыли меня позже. А в тот момент я боролся за свою жизнь и не видел другого выхода.

Наши диски разминулись на моей половине арены. Его каменные снаряды двигались медленнее, но их было больше,

в то время как мой шел с неуловимой и необратимой скоростью. Шарапов не увернется, это просто не в силах человека. Да и я, с основным атрибутом интеллекта и хилой «двоечкой» в ловкости, тоже не способен на это. Поэтому, прикрыв грудь и лицо руками, я просто ждал удара.

Глава 4

Но его не последовало. Вместо яркой боли от переломов рук, меня выгнуло дугой, лишая Контроля над собственным телом. А вместо глухого звука удара камня о защиту, по ушам резанул громкий треск рвущейся мокрой ткани.

Уже потом Антон рассказывал мне, что на самом деле это была молния. Едва купол силового щита развеялся, как любимый аспект Деметры сорвался с ее ганта и ударил в наши каменные диски, взрывая их. Именно молния, змеей повернувшая в слишком близко стоящего меня, парализовала мое тело. И в этот момент, вместе с беспомощностью, меня накрыло осознание того, что я только что едва не убил человека.

Хотя и был уверен, что Шарапов намеревался сделать то же самое. И если бы у него получилось... Для остальных я вроде как обычный маг. Вот бы они удивились если бы через несколько минут на глазах одноклассников мое остывающее тело превратилось бы в прах.

Да, я бы не умер, а лишь возродился возле своего Тотема. Потрепанная, полуисписанная тетрадь в клеточку, в которой я когда-то рисовал своих первых персонажей, стала моим Тотемом.

Что такое Тотем? Все просто и сложно одновременно. Во время инициации душа игрока привязывается к какому-то

материальному предмету, который служат для души одаренного чем-то вроде якоря.

Именно поэтому никто из игроков не станет делиться с кем бы то ни было какой из предметов является его тотемом, ведь стоит его разрушить и... Не важно как высоко ты поднялся в уровнях, и каким бы крутым магом ни был, при разрушении Тотема ты теряешь свое условное бессмертие.

И если бы я сегодня погиб, а на следующий день пришел бы в академию как ни в чем не бывало, не нужно быть гением, чтобы понять – моей сказочке тут же пришел бы конец.

Когда контроль над собственным телом частично вернулся, я поднял голову. Деметра уже находилось рядом с Шарповым и непедагогичными методами внушала страйкеру команды по ганту, что его ждет за нарушение правил.

Эта с виду хрупкая женщина, наплевав на защиту, в три удара «сложила» Семёна, и теперь тот тоже лежал на арене, прикрываясь от тумачков наставницы.

– Атаковать! До! Сигнала! – делая долгие перерывы между словами, чтобы нанести очередной удар, кричала она. – Это! Пожизненная! Дисквалификация! Шарпов! Намеренная... атака... в голову... это... тоже... дисквалификация! И... это... за... месяц... до... осенних... игр?! Да я сама тебя убью, гаденыш!!!

Семён, к его чести, стойко переносил побои, но преподавательница нашла, чем его пронять. Едва Деметра пригрозила рассказать о произошедшем Шарпову-старшему, как

Сёма тут же раскрылся, умоляя не сообщать об инциденте отцу.

И если у меня такая сцена вызвала лишь усмешку, то остальные смотрели на Семёна с сочувствием. Откуда такое раболепное преклонение? Это ведь отец! Семён его кровь от крови, и влиятельный магнат за подобное обращение со своим сыном, по идее, должен был сгноить преподавателя-деспота! Но наблюдая за тем, как Шарапов стойко переносит побои и просит не докладывать о произошедшем отцу, я явно чего-то не понимал.

Наконец силы покинули Деметру, и она рухнула на задницу рядом со свернувшимся в позу эмбриона Семёном. Тяжело дыша, осмотревшись, она, наконец, заметила очнувшегося меня.

– Новичок, ты как? Встать можешь? – участливо поинтересовалась она, но тут же припечатала. – Никуда не уходи, сейчас я отдышусь, и настанет твоя очередь.

Кстати да, в этот раз чуйка меня не подвела и при помощи хорошо поставленной «двоечки» Деметра донесла до меня, что за подобные выкрутасы в следующий раз она лично сломает мне руки.

А вообще, мне досталось сильно меньше, нежели Шаропову. Не знаю, было ли тут дело в окровавленной физиономии или в моем статусе новичка, но сорвав с меня гант, лысая фурия, отвесив пинок, направила меня в лазарет. Кстати, такой же пинок достался и Антону, который был назначен

мне в проводники и, по мнению преподавательницы, двигался недостаточно быстро.

– Давай, Рико, – припечатала она. – Проводи новичка в лазарет. Если будут спрашивать подробности, то никакой дуэли не было. Понятно?

Парень кивнул и, схватив меня под локоть, быстро повел прочь.

– Слушай, Антоха, – произнес я, едва мы вышли из двери спортзала. – Какого хрена вообще происходит?

– Ты про отношение Деметры? – невесело усмехнулся он. – Я же говорил тебе, что не боец. Вот она и срывается...

– Я не об этом, – успокоил я его. Очевидно, для парня его неспособность показать себя как игрока была большой мозолью. – Объясни, какого хрена здесь вообще происходит? Физрук требует называть себя по прозвищу, ставит учеников в дуэли, не стесняется бить клановых учеников, а в довершение те умоляют не рассказывать об этом родителям!

Наконец, добравшись до раздевалки, я сбросил с себя шлем и первым делом решил смыть с лица кровь и каменную пыль. Прохладная, даже ледяная вода приятно освежила лицо.

– Ты вообще знаешь, кто такая Деметра? – с подозрением спросил он и, получив отрицательный ответ, выдохнул. – Да ты гонишь... Это же Деметра!!! Страйкер «Черных Львов» и единственная женщина, которую допустили участвовать в мужской Лиге по ганту! Она легенда!

– И очевидно ей настолько отбили голову на арене, что она требует называть себя по псевдониму, – хмыкнул я.

– Ты главное при ней такое не ляпни, – серьезно предупредил он. – По поводу дуэли, все просто: гант – это практическая дисциплина. Ее нельзя сдать, выучив учебник, тут важны только практические навыки и закалка тела. Понимаешь? На спаррингах ничего подобного не происходит. Синяки дело обычное, но вы ведь реально хотели убить друг друга! Вот Деметра и вспыхнула. Обычно она ограничивается лишь подзатыльниками, но ведь вполне могла просто отчислить вас обоих!

Умывания оказалось недостаточно, от каменной пыли волосы были словно припудренные, да и синяки под броней требовали прохлады, поэтому, сбросив одежду, я забрался в душ.

– Ну отчислили бы, и что? Уверен, Шарапов может позволить себе и дистанционное обучение.

– Ты дурак? – произнес Антоха, смотря на меня как на идиота. – Семён номинальный преемник отца и лицо клана!

– Номинальный? – уцепился я за это слово.

– Да, у него еще семнадцать братьев и сестер, двое из которых являются игроками. Но по старшинству он преемник, хоть и не игрок. Вот поэтому парень и рвет жилы, стараясь доказать, что он достоин.

– Доказать кому? Отцу? – уточнил я, чувствуя, что подобрался к ответу на мучающий меня вопрос. – Хандрит его

отец! Кровь от крови, плоть от плоти!

– Что ты вообще знаешь о Дмитрие Шарапове? – с подозрением посмотрел на меня Антоха. Я пожал плечами, давая понять, что ничего. – Вот-вот, я так и думал. Дмитрий Шарапов не просто так носит прозвище «Синяя борода». Он жесткий и даже жестокий человек. Он был женат девять раз, но разводился только единожды. Догадываешься почему?

– Многоженство? – решил пошутить я.

Шутник, блин! Ежу же понятно, что прозвище прямо намекает на то, что Шарапов-старший профессиональный вдовец. Как его до сих пор не взяли за задницу – хороший вопрос, но с такими людьми шутить себе дороже.

– Ладно, закроем тему. Если тебе интересно, сам все в сети найдешь. Скажу только одно: если Шарапов старший захочет, то может сменить наследника так же, как меняет своих жен.

Я выбрался из душевой и оделся. Все это время Антон как мог поторапливал меня.

– Да пошли же уже!

– В лазарет? – уточнил я. – Нет, не пойду. Само заживет. Если честно, я планировал сбежать с уроков. И ты мне в этом поможешь.

Усмехнулся я, хлопая друга по плечу. Мне это было действительно нужно, чтобы решить вопрос со смартфоном. Сообщить родителям о том, что мне нужен не просто топовый смартфон, а еще и с магической линзой из драгоценного камня...

– Ты ошалел?

– Да не парься ты, – похлопал я его по плечу. – Тебе нужно будет просто сказать, что сдал меня в лазарет.

– А как ты собираешься выйти из школы? Тебя по смарту считают и выставят прогулы!

– Насчет этого можешь не переживать, – усмехнулся я. – Я вернусь к концу уроков, а потом... Покажешь мне город?

Окна раздевалки находились под сигнализацией, поэтому мне пришлось подняться в уборную на втором. Усевшись на подоконник я, достал свой альбом и пенал. Для того чтобы сбежать из школы, мне нужна была веревка, которую следует создать. При этом нельзя использовать чернила, ведь от этого качество рисунка возрастает, а значит и веревка, которую нужно нарисовать, сохранится слишком надолго. Оставлять следы своего побега не хотелось, поэтому сейчас мне нужен будет лайнер.

Тонкая ручка, представляющая собой что-то среднее между маркером и гелевой, будет в самый раз. Веревка, которую я создам с ее помощью, воплотится всего минут на пять, а потом развоплотится, превратившись в маленькую кляксу из чернил – для побега более чем достаточно.

Я еще раз огляделся, нет, я никого поблизости не видел и только после активировал Око. Татуировка на груди шевельнулась, позволяя мне использовать способности, и я спешно начал рисовать.

Несмотря на то, что особого качества не требовалось, у меня все равно ушло на рисунок в районе пяти минут. Веревка получилась что надо.

*Вы закончили рисунок. Получено опыта: 0.5 эксперов
Желаете воплотить «Веревка с узлами»?*

Стоимость: 24 маны

Время призыва: 511 секунд

Казалось бы, что тут думать, время урока не резиновое. Но, перевернув страницу я начал новый рисунок, на этот раз изображая уже веревочную лестницу. Это только в фильмах brave герои легко спускаются или поднимаются по веревке, на которой нет даже узлов для зацепа.

Может быть, такие трюки и в самом деле не творческое допущение авторов, а вполне посильная задача для тренированного человека, вот только я не акробат, а потому лайнер начал скользить по дорогой матовой бумаге, вырисовывая на этот раз уже веревочную лестницу.

На этот раз я намеренно рисовал хуже, чем мог. До конца урока оставалось чуть больше пятнадцати минут, и к тому времени, как прозвенит звонок, из следов моего побега должно остаться только полуоткрытое окно в мужском туалете.

Вы закончили рисунок. Получено опыта: 0.3 эксперов

Желаете воплотить «Веревочная лестница»?

Стоимость: 19 мань

Время призыва: 341 секунда

Прочитав описание, я усмехнулся. Давно у меня не вышло настолько скверного рисунка. И тем не менее, выбрав в интерфейсе «Воплотить», я сконцентрировался на рисунке.

Несколько секунд я тупо залипал, наблюдая за тем, как белоснежной страницы альбома материализуются веревочная лестница. Как маленький рисунок размером с ладонь превращается в десятиметровый сверток с деревянными перекладинами и стальными крючьями. Конечно, звучит банально, но есть в этом что-то магическое и прекрасное.

Стоило распахнуть окно, как в лицо ударил еще пахнувший летом ветер. Настроение, несмотря на синяки, подскочило до предела, а кровь забурлила в ожидании очередного приключения.

Выбросив за окно средство для своего побега, я зацепил крючья о монолитную плиту подоконника и махнул прочь. Уже по ту сторону окна я понял, что перестарался с ухудшением качества рисунка. Веревка получилась жесткой и колючей, она то и дело трещала, заставляя меня замирать, но, слава небесам, не порвалась.

Спрыгнув на асфальт заднего двора, я натянул капюшон и пошел к выходу с территории. Вот только на главных воротах меня ожидал облом. Охрана также была на месте,

но рядом с ними я заметил еще и завуча. Неужели меня уже хватились? Да нет, невозможно. Если бы мой побег был уже обнаружен, то первым делом из администрации школы позвонили бы на смарт. А если звонка не было, значит заведующая по учебной части находится здесь по каким-то своим делам.

И тем не менее дорога через основные ворота мне заказана, поэтому, развернувшись, я двинулся туда, куда обычно после окончания уроков двигалось абсолютное большинство студентов академии – на автомобильную стоянку.

Около полусотни машин ровными рядами стояли, дожидаясь учеников из именитых семей. Каких красавцев здесь только не было... Яркие спорткары с агрессивными обводами кузова, классические и чопорные представители премиум-класса, даже раритетные маслкары, жрущие бензин точно воду, чтобы не выгорала краска, заботливо были укрыты тентом.

Проходя мимо машины, которую до этого я видел только на картинках в сети, я не смог удержаться и все-таки прикоснулся к черному Доджу Бист, наверное, единственному тут автомобилю на дизельном топливе.

Тонированное стекло поехало вниз.

– И что мы тут шастаем вместо уроков? – раздался суровый мужской голос.

Я расплылся в улыбке, увидев гладко выбритого, сорокалетнего мужчину в строгом костюме.

– Кончай прикалываться, пап.

Глава 5

– А это никак не терпит? – посерьезнел отец, выслушав мою историю.

По меркам города он зарабатывал неплохо, однако не настолько, чтобы вот так просто купить топовый смарт, поддерживающий хранение мистических сущностей и имеющее слот для инфокристалла из драгоценного камня.

– Никак, – помотал головой я и соврал. – Поэтому меня и отпустили пораньше с уроков.

– Придется брать кредит, – вцепившись узловатыми пальцами в дорогую оплетку руля, произнес он.

– Кредит? – делано удивился я. Ну не сообщать же ему, что полуправда о новом смартфоне нужна мне, чтобы и сбегать с уроков. – Нет, ничего не нужно. Академия имеет контракт с магазинами артефакторики. Мне нужно просто посетить их и получить актуальную модель.

– Типа бесплатно? – напрягся отец.

Уж он-то за десяток лет работы в частной охранной компании прекрасно знал, что предлагаемое бесплатно в конечном итоге всегда выходит слишком дорого.

– Пап, откуда бесплатно? – удивился я искренности собственной лжи. – Официально смарт принадлежит академии, а я лишь пользователь. Но зарядка маной и покупка магем за свой счет.

– Тогда нормально, – расслабился он и вытащил из внутреннего кармана зажим для денег. – Пять тысяч на расходы хватит?

Увы, отец так и не принял реального мира, а потому не знал, что даже самая простенькая магема для смарта стоит от двадцати эксперов. А это, на секундочку, почти двенадцать тысяч. Стараясь приблизиться к игрокам и прикоснуться к магии, люди не жалели на это денег и, разумеется, нашлись и те, кто превратил это в прибыльный бизнес.

Уже спустя год после Сопряжения появились первые прототипы М-смартов. Общее творение гениев инженерной мысли и светлых умов артефакторики создали симбиоз классического смартфона с волшебной палочкой, какой ее представляли фантасты.

Теперь, имея достаточно средств на хорошую модель, драгоценный камень, выступающий в роли излучателя, и заправку гаджета маной и эксперами, любой человек мог почувствовать себя магом. Да, слабеньким и узкоспециализированным, но магом!

Расстраивать его не хотелось, поэтому я с благодарностью принял деньги. Тем более что для осуществления моего плана обогащения они пригодятся.

– Да, спасибо, – поблагодарил я его.

– Извини, отвезти не могу, – кивнул он на главный корпус академии. – Шарапов отзвонился несколько минут назад, сказал, что скоро освободится. Извини сына, работа.

От услышанного мое настроение рухнуло вниз. Нет, я, конечно, знал, что отец охраняет кого-то из учеников академии, но сука-судьба решила и тут подставить подножку.

– Да все нормально, – похлопал я его по плечу. – На автобусе доеду. Только ты это... ворота открой.

Попрощавшись с отцом, я двинулся к медленно раскрывающимся воротам и, наконец, покинул территорию школы.

Мой смарт был настолько древним, что не поддерживал даже интеграцию магических кристаллов, но с функцией карт он справлялся. Поэтому, найдя в поисковике ближайший спецмагазин для художников, я вставил в ухо наушник и под любимую музыку двинулся в центр.

«Мастер Дали» находился в самом центре, поэтому пришлось воспользоваться автобусом. Конечно, можно было бы найти просто ближайший магазин с канцтоварами, но в моем деле нельзя отделаться простой шариковой ручкой.

Когда голосовой помощник радостно сообщил мне, что я на месте, у меня сперло дыхание. «Мастер Дали» оказался не просто маленьким магазинчиком в торговом центре, а представлял собой целое арт-пространство! Двухэтажный магазин для любителей творчества предлагал не только широкий выбор товаров для скульпторов, художников, фотографов и писателей, но имел и собственное кафе с библиотекой! Поэтому первой мыслью, которая посетила меня после того, как я вошел в стеклянную дверь, была: «Я хочу здесь жить!».

Пришлось взять под контроль волнение, чтобы не заи-

каться, когда я подошел к прилавку, за которым стояла девушка с розовыми волосами.

– Чем могу помочь? – улыбнулась она так, точно встретила старого друга.

– Мне необходимо сусальное золото, – начал я и, немного задумавшись, добавил: – И если есть, то платина и серебро.

Конечно, я знал, что это стоит недешево, но на моей карте были некоторые сбережения, да и отец подкинул денег. А если не хватит, так всегда можно отказаться от некоторых позиций.

Розоволосая девушка, на бейджике которой красовалась имя «Мила», не удивилась такому заказу, и через минуту на прилавке стояла целая стопка тончайших листов благородного металла и полтора десятка баночек.

– Вот все что есть.

Я с интересом начал изучать предложенные варианты, в то время как Мила внимательно следила за мной. Ну да, логично. Настоящее сусальное золото стоит недешево, и если я захочу сбежать, то девушка должна сообщить об этом охранникам, чтобы те не выпустили меня.

Впрочем, я не собирался воровать и полностью растворился в чтении этикеток. Чего здесь только не было! Дешевая имитация сусального золота из Турции, настоящая золотая фольга из Амурской области, золотой художественный воск, и даже золотая суспензия для работы по керамике!

– Вот, вот и вот, – указал я интересующие меня позиции.

Не знаю зачем, но я выбрал самые дорогие наименования с самым высоким содержанием драгметаллов. Да, такое удовольствие стоило недешево, поэтому пришлось взять всего по паре листов, но и это обошлось мне почти в шесть тысяч.

– Вам понадобится еще и клей, – подсказала розоволосая, и, сделав мину «ну разумеется», я приобрел еще и одноразовые перчатки.

– Сколько стоит билет в творческую зону? – поинтересовался я, решив, что лучше поработать здесь.

– В арт-пространство? Первый час – пятьсот, дальше по сотне за час. Напитки входят в стоимость билета. А вы что, приобретаете это для собственной работы? – смутившись от собственной бестактности, девушка тут же поправилась. – Ну... Такие дорогостоящие расходники обычно приобретают профессионалы. Вот я и подумала...

Признаться, услышанное звучало хоть и логично, но несколько оскорбительно. Ну да, появляется какой-то шкет младше ее лет на пять, и приобретает не ластик и шариковые ручки, а материалы для профи. Естественно, девушка решила, что я лишь мальчик на посылках и не могу быть тем самым профи.

Вот только такое отношение больно ранило мое эго, поэтому вместо семи тысяч, я протянул «десятку» и попросил проводить меня в творческую зону, особо отметив, что для работы мне нужна тишина.

Это было немислимым расточительством, но понты, как

известно, стоят дорого. Тем более что, если все получится, я планирую стать в этом магазине постоянным клиентом, а значит можно списать данные расходы на вложение в репутацию.

Розоволосая правильно поняла мой щедрый посыл, поэтому в творческой зоне мне достался огражденный книжными шкапами столик с шикарным видом на центр города.

Едва я разложил свои инструменты на столе, как розоволосая вновь появилась в моем маленьком уютном закутке. Девушка держала в руках кружку кофе и тарелку с эклерами, как я понял – комплимент, входящий в стоимость первого часа.

Едва девушка увидела мой нехитрый скарб художника, ее глаза расширились, давая понять, что она, что называется, «шарит». Пафосный молескин, набор лайнеров за «десятку», крутые индийские чернила и «делдеровские» про-перья – все это стоило гораздо больше моих сегодняшних покупок.

Почти все деньги с моей прошлой авантюры ушли на эти статусные, но абсолютно бесполезные покупки. Крутые индийские чернила давно закончились, поэтому в баночку я доливал обычные, лайнеры уже почти «сдохли» от постоянных дозаправок, а статусный альбом для рисования, учитывая мою способность воплощать нарисованное в реальности, так и вовсе можно считать вечным. Но не рассказывать же об этом розововолосой...

В общем, девушка прониклась мыслью о том, что пятна-

дцатилетний шкет может быть крутым про и, не смея больше мешать, оставила меня. И я второй раз за день активировал Око.

В этот раз мне требовалось гораздо больше денег, а значит и поработать придется как следует. Карандаш, будто зачарованный, сам носился над листом бумаги, вырисовывая черты давно придуманного персонажа.

Высокий эльф воплощался на бумаге, и с каждой минутой его одежда и украшения наливались деталями. Золотая корона рода, тонкая, но неразрушимая хламида, магический посох с вставленным в навершие изумрудом, размером с крепкий мужской кулак и утонченные, но теплые черты лица. Высший маг эльфов, хранитель ключей и замков Грозовой башни, Лимертиан Чаротворец – персонаж из придуманного в детстве комикса, готовился вновь воплотиться в нашем мире.

Из-за тонкой работы я раз за разом использовал свои магические способности, чтобы исправить огрехи и убрать неправильно нанесенную тушь. В другой раз этого бы не потребовалось, но сейчас состоялся еще один эксперимент. В этот раз нарисованный мною персонаж должен был находиться в нашем мире не считанные минуты, а как минимум час. Поэтому я так старался.

Когда эскиз наконец был обведен и система предложила мне воплотить знаменитого в моей Вселенной эльфа, я отказался и продолжил работать. G-образное перо сменилось

«стрелой», и рука заработала точно швейная машинка. При помощи точек я придавал объем и текстуру эльфю, делая его практически живым.

Кофе и эклеры давно закончились, и стоило сходить в кафетерий за добавкой, но я и не думал вставать с места. В таком искусстве как рисование, нет предела совершенству. Любую, даже самую искусную работу, всегда можно улучшить, чем я собственно и занимался.

И все-таки меня отвлекли.

– Здорово получается, – произнесла розоволосая продавщица появившись перед моим столом.

– Что, закончилась мое время? – удивился я, бросив взгляд на смарт.

– Что? А, нет, конечно. Вы просто давно не появлялись в буфете, поэтому я подумала... Вот, – и она протянула мне еще одну кружку с кофе.

– Спасибо, – поблагодарил я ее.

– Ой, – вдруг вскинулась девушка, указывая на рисунок. – Он двинулся!

Гадство! Рисунок уже напитался эманациями моего аспекта и даже без активации начинает чудить. Нужно заканчивать, и желательно без свидетелей.

– Ерунду не несите, – кажется, даже с чрезмерной строгостью произнес я и «припечатал» в финале. – У вас что-то еще?

Несмотря на то, что девушка была старше меня минимум

лет на пять, сейчас мне было необходимо разговаривать с ней «смотря сверху вниз». Пусть лучше считает меня мудаком, нежели доложит куда следует про еще одного незарегистрированного игрока.

Девушка все поняла правильно. Опустила глаза и, не говоря ни слова, покинула уютный закуток. Наверное, это грубо прозвучит, но мне было плевать. Самый сложный этап – превращение нарисованного золота в реальное.

Особое внимание пришлось уделить украшениям великого эльфа. Дополнительно нужны драгоценности, которые раньше не принадлежали моему вымышленному персонажу, после его воплощения они должны стать тем товаром, который мой нарисованный помощник заложит в ломбард.

Как следует просушив тушь, я натянул перчатки и снял пергаментную защиту с сусального золота. Вот тут появилась первая проблема: я не озаботился пинцетом и скальпелем для вырезания кусочков драгоценного металла. На помощь пришел «Джентльмен». Острый как бритва нож отделил первый кусочек золотой фольги и, приподняв его на лезвии, я перенес на рисунок.

Металл прилип на клей, и пока последний не высох, самым острием я отделил лишнее. Дальше дело пошло увереннее, хоть и все равно занимало слишком много времени. В прошлый раз все было проще, гелевая ручка золотого цвета позволила воплотить золотые монеты почти на двое суток. Теперь же я экспериментировал, желая увидеть, насколько

повысится качество воплощенных вещей, если использовать настоящее золото.

Понимание того, что лучше у меня уже не получится, пришло, когда Лимертиан Чаротворец, повернулся и, приняв горделивую позу, подмигнул мне.

Я улыбнулся, отбросив, как бы странно это ни звучало, запачканный в золоте нож, и произнес, обращаясь к старому другу:

– Но здравствуй, Лимертиан, старый ты пройдоха!

Глава 6

Закончив с работой, я сложил вещи в сумку, сунул альбом под куртку и, бросив взгляд на стол, заставленный пустыми чашками из-под кофе, все-таки сунул под одну из них еще одну купюру. Зачем? Да не знаю я! Просто посчитал это правильным.

Бросив взгляд на смарт, я прикусил губу. На создание рисунка, который я счел достойным, ушло два с лишним часа. До конца уроков оставалось примерно столько же, плюс нужно успеть добраться до школы. Время утекает сквозь пальцы, поэтому нужно поторапливаться.

Зайдя в туалет торгового центра, я заперся в кабинке и открыл молескин на нужной странице, чем вызвал сообщение системы.

Вы закончили рисунок. Получено опыта: 27 эксперов

Желаете воплотить «Лимертиан Чаротворец»?

Стоимость: 120 мань

Время призыва: 4 часа 8 минут

Взглянув на последнюю строчку я оторопел. Да, моей целью был не только заработок денег, но и эксперимент по вычислению взаимосвязи между количеством используемых расходников и временем призыва. Но я даже не рассчитывал

на то, что придуманный мною персонаж воплотился на целых четыре часа!

Да-да! Лимертиан Чаротворец являлся именно придуманным мною персонажем, жившем в комиксе, который я рисовал несколько лет назад. Тогда я сбегал в собственные рисунки, чтобы не слышать постоянных выяснений отношений родителей, когда они еще жили вместе.

И именно его, а не лучших друзей, орка Кортра и его вечную спутницу – барда Мирель, я выбрал как помощника в собственном деле. И дело тут даже не в произошедшем два года назад инциденте, когда я получил способности игрока.

В тот раз, тогда меня еще звали Александром, я рисовал своих друзей, чтобы сбежать от реальности и травли в классе. Вот только тогда пробудился мой дар, и нарисованные на тетради в клеточку персонажи воплотились в нашем мире прямо посреди кабинета биологии.

В СМИ тот инцидент называли блуждающим прорывом, предположив, что произошел уникальный случай, когда микропортал из чужого измерения вдруг возник посреди класса. Как итог – четверо травивших меня одноклассников погибли, а я попал под бдительное наблюдение М-3.

Расследовал это дело спецотдел ФСБ, специализирующийся на контроле игроков. И если бы я тогда признался, что пусть и непреднамеренно, но причастен к этому, меня бы наверняка закрыли в спецтюрьме до конца остатков своих

дней. Но камер в кабинете не было, одноклассники, что видели все происходящее, молчали как рыбы, а я упрямо твердил, что в момент инцидента уходил в туалет...

Дело было слишком резонансным, поэтому, сменив еще две школы, родители, наконец, согласились на уговоры и сменили мне имя. Это был последний и самый значимый для меня подарок от родителей перед их разводом.

Впрочем, я отвлекся. Лимертиан был выбран как самый подходящий персонаж из моего комикса. Высокородный эльф, хранитель ключей Грозовой башни, был эксцентричным персонажем. В нем отсутствовали присущие эльфам спесь и гордыня, жадный до всего нового, он с радостью глотал знания чужих рас и особенно любил мои рассказы о нашем мире.

Он единственный из всех персонажей моих графических историй знал о том, что весь его мир и знакомые, в том числе он сам, являются плодом моего воображения. Не раз и не два он подсказывал мне дельные советы о том, как попробовать помирить родителей. Впрочем, безуспешно, но в таких делах в счет идет и старание.

А еще он был безграничным фанатом нашего мира. Что ж, пора показать ему как живут люди.

Еще раз проверив замок туалетной кабинки, я перевел глаза на страницу и активировал воплощение.

Рисунок на странице начал наливать объемом, блокнот потяжелел. Выскользнув из рук, молескин упал на ка-

фель туалетной кабинки. Двухмерный чернильный рисунок, украшенный золотом, начал наливаясь объемом. Кремовые страницы блокнота выталкивали из себя эфемерную субстанцию на грани жидкости и дыма. И тем не менее уже сейчас можно было узнать в клубящихся мерцаниях магической материализации возникающую фигуру эльфа.

Еще несколько секунд антропоморфный силуэт переливался, точно искаженный в кривом зеркале, пока, наконец, магический дым не обрел телесное воплощение.

Процесс был закончен и, улыбнувшись мне, эльф наконец убрал ногу со страницы блокнота. Еще секунду мы с Лимерианом играли в гляделки. Эльф сдался первым и произнес.

– Здравствуй, Чернильный маг, – произнес он с суровым прищуром в глазах. – Ты давно не заглядывал в мою Грозную башню.

– И я рад тебя видеть, – произнес я полушепотом. – Пожалуйста, говори потише. Нас могут услышать. Сейчас я выйду из кабинки, а ты следом за мной, но спустя несколько минут. И тогда мы сможем поговорить.

Высший Эльф был непроницаем. Я уже было напрягся, чувствуя, что Лимертиан вместо помощи может оказаться одной сплошной проблемой, но к счастью обошлось.

Его грациозная рука вытянула указательный палец, указывая на меня. Вернее на то, что было подо мной.

– Этот белый трон... – высокопарным речью произнес он. – Демиург, он символ твоей власти?

– А? – растерялся я, не понимая, о чем речь. Когда же до меня дошло, я кое-как сдержался, чтобы не рассмеяться.

– Нет, это просто унитаз. Приспособление для справления естественных потребностей организма.

– И как это работает? – Упав на четвереньки, высший эльф с детской любознательностью начал изучать фаянсовый трон.

– Ну... – протянул я, не зная с чего начать.

Сам же, дурак, создал Лимертиана таким, что пока он не разберется в устройстве интересующего его изобретения, пытаться взывать к разуму бесполезно.

– Спускаешь штаны, садишься, – пояснил я, приподняв крышку унитаза. – И когда сделаешь все дела, нажимаешь на эту кнопку.

Бачок унитаза зашелестел, спуская воду, что вызвало едва ли не детский восторг на лице эльфа, которому по комиксам было около семисот лет.

– Дай я попробую! – оттолкнув меня Лимертиан принялся задирать подол своей мантии.

В этот момент мне хотелось разбить себе лицо от осознания, как это смотрится со стороны. Двое мужчин заперлись в кабинке туалета... Фу, короче.

– Давай, жду тебя за дверью, – прошептал я и щелкнул засовом.

Увы, вместо пары минут мне пришлось его ждать почти четверть часа. Любознательный то и дело издавал вос-

торженные возгласы, перемежающиеся с урчанием сливного бачка. Наконец, не выдержав, я затарабанил в дверь, призывая эльфа к порядку.

Кратко изложив ему идею по дороге, я получил ответ, которого не ожидал.

– И ты предполагаешь, что они купятся на подобное? – произнес он с интонацией, будто разговаривал с ребенком.

Вообще-то, учитывая его возраст, который измеряется столетиями, и мои пятнадцать лет, прозвучало это обидно, да. В конце концов, я его создатель! Но только я хотел выслушать его предложение, как эльф рванул в сторону, не обратив внимания на свалившуюся с его головы золотую корону.

Совершенно не понимая, что происходит, я погнался за ним, чтобы обнаружить Лимеритиана на фудкорте. Сказать, что эльф вел себя неподобающе его высокому статусу, значит не сказать ничего. Хранитель тайн и замков Грозовой башни прилип щекой к стеклянной витрине и пускал слюни на лотки с мороженым. Эльф игнорировал удивленные взгляды прохожих и быдловатые тычки пальцев в свою сторону. А я во второй раз захотел разбить себе лицо.

Какой позор...

– Короче, Саша, сделка! – произнес он, когда мне удалось оторвать его от витрины. – Ты покупаешь мне все, что захочу, а я помогаю тебе. Идет?

– Лимертиан, – я попытался образумить семисотлетнего ребенка. – Теперь меня зовут Магнус, а не Саша. У меня

не так много денег. Чтобы их раздобыть, я и призвал тебя, помнишь?

– Ну на эти шарики ледяного счастья у тебя ведь деньги есть? – посмотрел он на меня щенячьими глазами.

Не то чтобы много, но деньги в кармане еще были, поэтому пришлось принять ультиматум.

Выбрав все вкусы, которые Лимертиан хотел попробовать, я расплатился всей оставшейся наличностью. Хранитель Грозовой башни набрал дюжину шариков мороженого, а я скрипел зубами, подсчитывая в уме, во сколько мне обойдется его прихоть. К сожалению, этого не хватило, поэтому пришлось разбить его заказ надвое и заплатить остатками с карты. Это послужило еще одним уроком: быть взрослым – дорого!

– Сколько у меня времени? – слизывая с деревянной ложки мороженое, поинтересовался эльф.

– Чуть больше трех часов, – сверившись с телефоном, ответил я.

– Как мало времени, чтобы увидеть ваш мир... – вздохнул остроухий. – Но ты ведь сможешь потом вновь призвать меня, да?

– Если у меня будут деньги, – вполне серьезно и даже строго сообщил я ему. – Ингредиенты для твоего призыва стоят дорого, а сегодня ты потратил все мои сбережения.

– Прости, – повинулся эльф. – Так сколько денег тебе нужно?

– Много, очень много, – честно признался я. – Если ты не поможешь мне их раздобыть, то твой следующий призыв откладывается на неопределенный срок.

– Тогда нам нужно придумать план, – задумчиво произнес он и, поймав мой удивленный взгляд, пояснил. – Твой план не стоит и дерма чаек, что поселились под крышей Грозовой башни. А теперь слушай меня внимательно...

Несмотря на всю взбалмошность эльфа, Лимертиан удивил меня знанием человеческой психологии. Из его слов следовало, что ростовщики, которыми он обозвал ломбард, являлись в его глазах бандитами. А еще, что меня удивило, высший эльф хорошо разбирался в психологии данной прослойки общества.

– Ростовщики – это лихоимцы, что зарабатывают на невзгодах разумных, – подняв палец вверх, поучительно повествовал он. – Они – змеи! И как любые змеи, они знают, когда их пытаются обмануть. Да, ты пока еще молод и несведущий в подобных делах, но поверь, если я появлюсь в их клоповнике в таком виде, – он обвел себя рукой, – вместо большого бумажного золота я получу фунт стали между ребер!

– Что ты предлагаешь? – напрягся я.

Деньги мне были нужны и нужны прямо сегодня.

– Нужно переодеться во что-нибудь человеческое, – пояснил он и, не дав мне даже открыть рта, добавил. – Я знаю, что у тебя закончилось ваше бумажное золото, но не переживай.

Посиди здесь, я сам раздобуду человеческую одежду.

И в самом деле. Не прошло и четверти часа, как Лимертиан Чаротворец вернулся, заставив мою челюсть отвалиться на столик, заляпанный подтаявшим мороженым.

Высший эльф сменил свою фиолетовую, украшенную золотыми рунами, хламиду, на строгий черный костюм и рубашку с фиолетовым галстуком.

Кроме этого, рядом со мной на столе появился бумажный пакет из брендового бутика, внутри которого обнаружились пачки пятитысячных купюр в банковской упаковке. Целых восемь штук, а это... Я даже задумался, считая в уме деньги, и когда все посчитал, немного завис от осознания суммы. Целых четыре миллиона!

– Вот для начала, – сообщил он, указывая на пакет. – Надеюсь, этого хватит на мой следующий призыв?

В ответ я только сглотнул и, пересилив себя, сиплым от волнения голосом спросил: «откуда?». На что самодовольный эльф продемонстрировал руку, на безымянном пальце которой виднелся след от недавнего кольца.

Это вызвало у меня злость. Как бы я и сам хотел проверить подобное, но без обмана простых людей.

– Магнус, друг мой, расслабься. Никакого обмана не было, – черпая ложкой уже растаявшее мороженое, произнес эльф, который теперь больше походил на офисного клерка. – Кольцо Грозы. Кстати, ты знал, что в вашем мире оно является всего лишь разовым артефактом? Я предупредил муж-

чину, который приобрел у меня кольцо, что у него есть всего три часа, чтобы использовать артефакт прежде, чем он растворится.

– Что это был за артефакт? – напрягся я неожиданному повороту событий.

– Наделяет разумного возможностью чувствовать Аспект Молнии, – продолжая лопать мороженое, произнес эльф.

От услышанного мои глаза округлились. Едва я осознал, что только что сделал Лимертиан, как мое дыхание сперло от волнения.

– Ты отдал Кольцо Грозы? – пытаюсь успокоить паническую атаку, просипел я. – Ты понимаешь, что вообще наделал? Ты отдал частичку себя... отдал свой Грозовой Аспект, променяв его на какие-то бумажки?!

– Молодость... Мне нравится твоя экспрессия, Саш... эм-м, Магнус, – добродушно поправился он, – но не стоит так кипятиться. Да, Кольцо Грозы уникальный артефакт и в твоём, и в моём мире, но подумай, что тебе мешает нарисовать мне еще одно?

Глава 7

Признаться, от таких слов я даже немного подвис. Никогда не задумывался о подобном, но если все так, как говорит Лимертиан, то это получается читерство какое-то! Создавать из простых людей новых одаренных только благодаря рисованию. И это на втором уровне? Такого не может быть, потому что не может быть в принципе. Обязательно должен быть подвох.

Ладно, с этим разберемся потом, сейчас мне было куда важнее понять, кому именно эльф продал кольцо, и как он нашел дурачка, вот так просто гуляющего по торговому центру с четырьмя миллионами в кармане.

На мой вопрос маг Грозовой башни ответил в свойственной ему манере.

– Мальчик мой, – произнес он со снисхождением в голосе. – Я прожил уже десяток человеческих жизней и с одного взгляда определяю людей серьезных и заинтересованных.

Увидев мое вытянутое лицо, он едва ли не рассмеялся.

– Да шучу я, парень. Все дело в ауре, – произнес он, но видя, что такого объяснения недостаточно, начал растолковывать. – Понимаешь, у каждого живого существа есть аура. У примитивных созданий и, например, птиц или ящериц она одноцветная, простая. У более разумных, например, кошек, она имеет оттенки. Но только полностью разумные существа

имеют ауру души, по которой можно прочесть характер, тревоги, а при должном умении – даже мысли и желания.

– Вот тот мужчина, который приобрел кольцо, как раз так и имел ауру жаждущего власти.

– Какого она была цвета? – попытался я уточнить интересующий меня вопрос.

Первый раз слышу, чтобы существа излучали какую-то там ауру. По мне, это слово больше относилось к эзотерике и другим псевдорелигиозным практикам.

– Цвета? – Лимертиан удивленно поднял бровь. – Скажи, ты можешь мне назвать цвет зависти или пения птиц? Нет? Естественно – нет! Ведь цвет ауры это не оттенок палитры художника. Эта материя куда более тонкая, и далеко не все разумные способны ее ощущать. Так вот, этот человек источал жажду силы и я согласился обменять ее на бумажное золото для тебя, а также маленькие сувениры для меня.

– Сувениры? – не понял я.

В ответ эльф показал золотые часы, которые болтались на его тощей руке, а также провел руками вдоль своего тела, указывая на новенький костюм. Засунув палец за ворот рубашки он ослабил галстук и произнес:

– Ваша одежда жуть насколько неудобная. Но фасон мне нравится, – подмигнул он.

– Погоди, – притормозил я его. – Ты хочешь сказать что...

– Да, сейчас человек, который купил у меня кольцо, великодушно согласился обменять свой мундир и хронометр на

хламиду высшего мага.

Меня разобрал истерический смех, когда я представил, как какой-нибудь бизнесмен сейчас расхаживает по первому этажу торгового центра в фиолетовом халате Лимертиана.

– Бумажного золота, которого я принес, достаточно для твоих целей, юный демиург? – добродушно улыбнулся эльф.

Вот тут я понял, зачем Лимертиан провернул подобную аферу. Он с самого начала не хотел идти в ломбард, потому что это сожрало бы еще порядочный кусок времени его воплощения. Отвергнув подобные махинации с продажами кольца, высший эльф таким образом выиграл для себя лишний час в нашем мире. Час, который можно потратить на развлечения в мире людей.

Я хотел честно оплатить эльфу за помощь экскурсией, но позвонил смарт. Это был Антоха, который сообщил, что в честь первого сентября всех отпустили пораньше, и он уже ждет меня возле ворот школы. Лимертиан слышал наш разговор, и, признаться, мне было жутко неудобно перед старым эльфом.

Вот только он снова сумел меня удивить. В такси по дороге к школе длинноухий расплылся в улыбке.

– Как я понимаю, мой юный друг, у тебя дела? Ничего, я понимаю, что ты занятой человек, и согласен сам изучить ваш мир, – произнес он и протянул руку. – Только дай мне немного вашего бумажного золота.

Вот старый пройдоха! Да он был только рад отделаться от такой строгой няньки, как я, которая, по его разумению, совсем не умеет развлекаться.

Впрочем, спорить я не стал и вытащил из пачки три красненькие бумажки, вручив их семисотлетнему ребенку, что называется, на мороженое. Я прекрасно понимал, что эльфу ничего не угрожает в нашем мире. И неважно, загребут ли его в полицию или эльф заблудится в городе. В любом случае чуть больше чем через три часа он развоплотится, отправившись обратно в мир нарисованного мною комикса.

Такси остановилось у академии. Такси без водителя удобная, кстати, штука, особенно когда в твоей компании любопытный пятилетний ребенок в теле высокородного эльфа. Я вставил в терминал пятитысячную купюру и получил сдачу. Смарттакси разблокировало двери, выпуская нас на тротуар, полный учеников академии.

Здесь, помимо Антона, было достаточно и других моих одноклассников, что уронили челюсть на тротуар и не сводили глаз с эльфа. Но самое главное, здесь присутствовали и Лилит с Семёном.

– Что, что-то не так? – засуетился Лимертиан, оглядывая себя. – Я испачкался в мороженом?

– Все нормально, – осадил я его. – Просто нечасто встретишь в наших краях эльфов. Веди себя, как ведут высокородные твоей расы.

Лимертиан тут же приосанился, вздернул нос, показывая

собственное превосходство, и проследовал за мной.

– Антон, познакомься – это Лимертиан, Лимертиан – это Антон, мой одноклассник и вообще хороший парень.

– Приятно познакомиться с новыми друзьями моего друга, – все также высокомерно, но все-таки улыбнулся эльф краями губ.

Но продлилось это недолго, Лим изменился в лице, увидев, как из-за спины Антона появилась пара девушек, похожих друг на друга как две капли воды. Однако отличить их было несложно, девушки хоть и были близняшками, но все же различались по цвету волос.

Непонятно откуда взявшиеся девушки подхватили Антона под руки и улыбнулись.

– Агата, – произнесла лилововолосяя.

– Арина, – представилась ее сестра с шевелюрой ярко-розового цвета.

– Прокофьевы, – уже хором закончили они.

Тут же опомнился Антон.

– Да, Магнус познакомься: Агата и Арина Прокофьевы – мои девушки, – огорошил он меня.

Еще несколько секунд я находился в прострации, чем воспользовался Лимертиан. Эльф без всякого стеснения поцеловал руку каждой из девушек, заставив их смутиться и покраснеть, а затем пожал руку моего друга. Как оказалось, он был тем еще Казановой.

Однако веселье еще не закончилось. Непонятно откуда,

словно черт из табакерки, рядом с нами появилась Карина «Лилит» Лейнинген. Не знаю, что было у нее на уме, но девушка подхватила меня под руку и произнесла с наигранной претензией:

– Магнус, почему ты меня не познакомил со своим другом?

Да твою ж мать! Мало мне было проблем с Шараповым? Очевидно, мирозданию показалось, что да. Карина, являясь девушкой Шарапова, прямо на его глазах взяла меня под ручку, точно мы пара, и как выкручиваться из подобной ситуации я не знал.

В любом случае нужно было сохранить хорошую мину даже при плохой игре. Чувствуя, как Семён испепеляет меня взглядом я, стараясь погасить волнение в голосе, буднично представил эльфу и ее, уточнив, впрочем, что мы являемся именно одноклассниками.

– Ну что, какие планы, Магнус? – поинтересовался Антоха.

Он, как и его спутницы, которых Антон ласково звал «девочки», будто наблюдали за теннисным матчем, смотря то на жмущуюся ко мне Карину, то на Семёна. Прекрасно зная все перипетии наших с Шараповым «тёрок», ребята тоже не знали, как реагировать на провокацию Лилит. Ну а я не придумал ничего лучше, чем сделать вид, что все в порядке вещей.

– Да, какие планы? – с долей щенячьего восторга произнесла Карина.

Я замолчал, думая, как бы побыстрее отделаться от Литлит. И желательно так, чтобы это видел Семён. Эльф же, зная, что его время воплощения в нашем мире ограничено, поспешил отделаться от суровой няньки в моем лице.

– Извините, молодые люди, но вынужден попроситься с вами, – произнес эльф, постучав пальцем по золотым часам. – Дела, – высокопарно произнес он и, воплотив из воздуха книжный фолиант, распахнул его посередине, а затем превратился в ветер, что растрепав волосы, унес мага.

– Ля... – восхищенные такой демонстрацией, хором протянули Антон, его девушки и Карина.

А я продолжал тупить, не зная, что делать дальше.

* * *

Запершись в своем кабинете, Деметра сидела за столом, смотря на разобранный гант. Вернее на маленький кварцевый кристалл, выступавший в магическом артефакте в качестве линзы. Концентратор был поврежден, и поврежден основательно.

И дело тут даже не в стоимости мутного куска кварца. В отличие от профессиональной артефакт-перчатки, спортивный инвентарь для обучения основам намеренно снабжался дефектным камнем, чтобы заигравшиеся в магию дети не навредили друг другу.

Преподавательницу по магическому виду спорта смутил

сам факт раскола. И объяснение поэтому было всего одно: новичок – одаренный. Спортивная перчатка, в отличие от приравненных к оружию боевых гантов, может использовать только один аспект. Но парень не знал этого и вложил в последнюю атаку собственную силу, что и раскололо концентратор перчатки.

На этот счет у преподавателя были четкие инструкции – сообщить в М-3 об обнаружении незарегистрированного одаренного. Но Деметра не торопилась привлекать спецструктуры, желая разобраться самостоятельно.

Почему этот новичок со странным именем Магнус Ермолов скрывает, что смог пробудить дар? Буквально каждый человек, в том числе сама Деметра, мечтает обнаружить у себя способности к магии. Но нет, парень отчего-то не желает примкнуть к элитарному обществу игроков и получить протекцию одного из кланов. Почему?

Решив не мучить себя этим вопросом в одиночестве, Деметра достала смарт и позвонила Хану – огненному страйкеру своей команды.

– Салам алейкум, дорогая, – поприветствовал ее огневик.

– Привет Дамир. Слушай, вопрос на миллион.

– Долларов или эксперов? – решил пошутить ее двоюродный брат.

– Дамир, прекращай, дело правда серьезное, – отрезала девушка. – Скажи, почему парень, который учится в академии для потенциальных игроков, может скрывать свой дар?

– Ну... – замялся парень с той стороны провода. – Давай по порядку.

– Сегодня я поставила двух учеников на спарринг. Оба с аспектом земли, ничего особенного. Но после боя оказалось, что у одного из них был разрушен кристалл ганта.

– И ты сразу решила, что камень развалился из-за резонанса аспектов и парень, который сражался в этой перчатке – игрок, который к тому же обладает способностями скрывать свой статус? – Поняв, что угадал, капитан Черных Львов рассмеялся. – Какой, по-твоему, у него должен быть уровень? Пятидесятый, сотый? Прости, Аида, но я в это не верю. Уверен, есть более простое объяснение сломанному камню, которое ты упорно игнорируешь.

– Ты хочешь сказать, что кристалл мог разлететься от простого падения?! – разъярилась Деметра.

Несмотря на то, что брат был старше ее и к тому же капитан команды, девушка не терпела подобного снисходительного тона.

– Нет, – продолжая посмеиваться, ответил Дамир. – Я хочу сказать, что, скорее всего, тебе пришлось их разнимать, и ты использовала свой гант. Молния отскочила в парня и разрушила кристалл, который – что? Правильно – кремниевый! То есть принадлежит аспекту Земли, который уступает Молнии.

Деметра замолчала, прикусив губу. Брат знал ее вспыльчивый нрав и любовь к аспекту Молнии.

– Я тебя ненавижу, – в шутку прошипела она, не желая признавать правоту брата.

– Да-да, – посмеиваясь, отмахнулся он. – Я тоже люблю, когда я прав. Надеюсь, тебе хватило мозгов не звонить в М-3?

Деметра не ответила, просто бросив трубку. Дамир... как же он любит глумиться, когда оказывается прав! Но она все равно была благодарна ему за то, что он помог ей разобраться с ситуацией, ведь будучи увлеченным человеком, Аида иногда забывалась, что не раз приводило к проблемам.

Если бы она все-таки позвонила в М-3, то началась бы проверка. А за проведение дуэли между учениками и применение к ним непедагогических методов воспитания ее могли даже отстранить от турнира!

В любом случае она разобралась, и это главное. Осталось только заменить поврежденный кристалл на новый и дальше страдать от скуки, преподавая соплякам основы магического боя.

Глава 8.1

– Мы вроде как договаривались, что пойдем вдвоем, – произнес я так, чтобы слышал только Антон.

Не то чтобы его девчонки меня напрягали, гораздо больше вымораживает назойливость Лилит. Если честно, я думал, что как только Шарапов «отвалится», у девушки сразу найдутся более важные дела. Но нет, Карина продолжала крутиться рядом.

– Не получится, – пожал плечами Антон. – Может, тогда перенесем?

– И о чем вы тут сплетничаете? – уж слишком эмоционально вмешалась Карина.

И в этот момент я понял, что нужно было с ней что-то решать.

– Да вот спрашивал у Антона, какой смарт выбрать, – произнес, показывая свой «кирпич».

– Я с вами! – тут же заявила Лилит.

– Чего это вдруг? – с сомнением произнес Антон. – Я – гильдейский, Магнус вообще не одаренный, попавший в академию без протекции. А ты у нас клановая! Мы ведь не из твоего круга! Что об этом скажут в твоём клане или у Шаропова?

– Это мои проблемы, – вежливо, но жестко отрезала Лилит и вытянула из внутреннего кармана золотую карточку. –

Кроме того, у меня в «Левинсон и сыновья» двадцатипроцентная скидка. И если хорошо попросишь, Магнус, я тебе ее одолжу... – проворковала Карина, а я задумался, пытаюсь проанализировать поведение этой бестии.

Вот что она делает? Флиртует со мной? Зачем? И ладно бы ее поведение можно было списать на «воспитательные меры» своего парня, но Шарапова здесь нет. Так зачем высоко-родной фройляйн из немецкого клана водиться с такой «перхотью», как мы?

По логике клановых, они – элита! Даже гильдейские – заручившиеся поддержкой крафтовых гильдий одаренные – люди второго сорта. Что уж говорить про остальных, неодаренных...

Осознание того, что я решительно ничего не понимаю, напрягало. По-хорошему, хотелось бортануть ее и отправиться за смартом с Антохой. Он хоть и был из гильдейских, но не выказывал пренебрежительного отношения ко мне, наоборот, когда я сцепился с Шараповым, даже старался помочь.

Вот только помня опыт тех же «Трех Мушкетеров», я знал, что самый страшный враг – это оскорбленная девушка. И в первый день поссориться не только с кланом Шараповых, но и оскорбить старшую одаренную из рода Лейнинген было бы уже слишком.

В общем, уже через десять минут наша «дружная» компания катила на другой конец города. Причем, благодаря Карине, мы ехали не на общественном транспорте или такси,

а уютно разместились в салоне ее «Мерседеса». Но мне все равно было неуютно, и, разговаривая с ребятами, я подсознательно искал подвох.

Водитель, который, как и мой отец, выступал для Карины еще и телохранителем, решил не «собирать» пробки по центру города, а пустил машину по объездной. И это логично, ведь от Шапсугского водохранилища, на берегу которого находилась академия, до Новороссийской, на которой разместился самый лучший, по мнению Карины, магазин магических гаджетов «Левинсон и сыновья», было проще добраться в объезд душного города.

Карина не обманула. Действительно стоило ехать через полгорода ради того, чтобы оказаться в самом большом магазине маго-технических изобретений из обоих миров!

Вот только Антон почему-то был не рад. Он, как и его «девочки», притихли и напряглись, как только мы выбрались из машины. Я огляделся, все-таки Краснодар для меня новый город, и в этом районе я никогда не был. Но Карина и ребята отчего-то поторопились затащить меня внутрь магазина.

Не понимая к чему такая спешка, я хотел было возмутиться, но стоило мне переступить порог, как эта мысль выветрилась у меня из головы. И это неудивительно, ведь стеклянная дверь многолюдной улицы скрывала за собой настоящий Косой переулок из книг про маленького волшебника!

Расписанные огнем левитирующие скейтборды – вингеры для парней, стилизованные под ведьмовские метлы – винге-

ры для девушек с удобным женским седлом. Огромная витрина, величиной со стену, кристаллов с заточёнными в них фамильярами. Одежда и обувь представителей всех континентов Нидавеллира, в том числе с зачарованием и нанесёнными рунами.

Имелись также и защитные амулеты, предметы простой артефакторики от гильдейских крафтеров. Игроки, выбравшие своей стезей крафт, за два года после сопряжения очень неплохо поднаторели в подобном. Для девушек здесь существовали брошки и заколки с плюсами к привлекательности или вычурные браслеты пространственного хранилища, заменившие стильные, но громоздкие, женские сумочки.

Для сильного пола выпускали свои девайсы. Ножи-мультиулы из зачарованной стали, которые одинаково хорошо строгают и древесину и стекло. Серебряные пряжки, запонки и другие мелкие аксессуары с бонусами к характеристикам вроде силы, ловкости или выносливости.

Бонусы были небольшими, но и стартовые параметры обычного человека не выделялись выдающимися характеристиками. А наличие артефакта, позволяющего поднять на три десятка килограмм больше дарованного природой или возможность на короткой дистанции обогнать автомобиль, как минимум повышало самооценку, а в трудных ситуациях вполне могло и жизнь спасти. Так, по крайней мере, гласили слоганы рекламных плакатов.

И, как оказалось, на прилавках был представлен далеко

не весь ассортимент маго-технического магазина. Это я понял, когда увидел массивную дверь, окованную стальными полосами. За ней вполне мог находиться какой-то склад или техническое помещение, но рунная вязь на каменных плитах вокруг дверей, больше напоминающих ворота какого-то замка, светилась линиями магии.

– А там что? – указав на дверь, спросил я у Антона.

– А я откуда знаю? – ответил он. – Я здесь в первый раз.

– В самом деле? Или что, гильдейских не пускают в особую секцию? – съехидничала Карина.

Парень опустил глаза, но промолчал, а я улыбнулся. Вот Лилит и прокололась, показала свое отношение к магам-крафтерам.

– Лилит, – обратился я к девушке, решив расставить все точки над «Й». – Можешь объяснить, что здесь происходит?

– Я решила помочь тебе, разве непонятно? – состроила она удивленное личико.

– Ну да, сама Лейнинген и решила вдруг помочь мне? – с сарказмом произнес я. – Я ведь даже не гильдейский, что уж говорить про клановость? У меня нет способностей, нет Дара, нет высоких покровителей. И ты просто решила помочь?

– Ну-у... – приложив пальцы к губам и задумавшись, начала она. – То есть ты хочешь сказать, что простой парень из обычной семьи имеет в своих друзьях высшего Эльфа и в первый день учебы нападет на кланового? – Она закатила глаза. – Я не идиотка, Магнус. Поэтому мне очень интересно

узнать, кто ты действительно такой.

– И поэтому ты прижалась ко мне на глазах у Семёна? – напрягая желваки, прямо спросил я.

– А вот мои отношения с Шараповым и его кланом тебя не касаются, – прищурившись, ответила она.

Не знаю, чем бы закончилась наша перепалка, если бы в этот момент рядом с нами не появился мужичок с седыми волосами, густыми, как щетка для обуви, бровями и крючковатым носом.

– О, юная Лейнинген! – абсолютно игнорируя нас, произнес незнакомец. – Что, баронесса, привело вас в нашу скромную лавку?

Ох, если бы спесь и чувство собственного достоинства можно было увидеть невооруженным глазом, то Лилит сейчас бы сияла в несокрушимой броне. Такое раболопное поведение служащего магазина явно должно было произвести на нас впечатление. Мол, смотрите, холуи, как правильно надо общаться с интересными особами.

– Здравствуйте, Иозеф, – задрал носик, произнесла Карина и вытащила смарт из своего браслета. – Мне нужно zapравить смарт.

– Мне нужно подобрать смарт, – вклинился я в разговор, но служащий не повел и ухом, пока Лилит не обратила его внимание на меня.

– Да, и моему хорошему другу нужно подобрать смарт, – подтвердила она протягивая свою скидочную карту.

Услышав это, служащий тут же переменялся в лице, и я в мгновение стал для него дорогим желанным гостем.

– Ладно, мальчики, подожду вас в женском отделе, – продолжая светиться самодовольством, ответила Карина. – И, Антон, купи что-нибудь для своих девочек. А то они ведь тебя бросят.

– Пафосная сука, – процедил Антон, когда мы следовали за работником магазина.

– Расслабься, братишка, – похлопал я его по плечу.

Теперь, когда Карина сбросила маску доброй самаритянки, мне до жути хотелось опустить ее на землю.

– Да я и не напрягался, – выплюнул он. – Просто... Ладно, забей.

Очевидно, черная кошка пробежала между ними задолго до моего появления, и сейчас нужно было отвлечь Антона от скверных мыслей.

Остановившись возле огромной витрины со смартфонами, служащий магазина повернулся в мою сторону.

– На какой бюджет рассчитывайте? – улыбаясь так, словно он мой самый лучший друг, произнес Иозеф.

– Антон? – обратился я к другу, который лучше меня разбирался в подобных вещах.

– Э... А я-то что? – растерялся парень. – Скажи сначала, какие тебе функции нужны, а там посмотрим.

– Да я не знаю, какие мне нужны функции, – пожал пле-

чами я. – Мне нужен смарт для учебы в академии.

– Для учебы тебе хватит и «Ирбис мод-1» с полудрагоценной «стекляшкой». Гильдейские с Урала неплохо навострились клепать крепкие середнячки за недорого. Плюс их знания о камнях. Такой смарт обойдется тебе в двести – двести сорок тысяч, все от камня зависит.

Он указал на самую нижнюю полку, где, как это и положено, лежали относительно недорогие девайсы для людей, решивших прикоснуться к магии.

– Но если ты хочешь... – Он стрельнул глазами в отдел, где сначала скрылись близняшки, а затем и Карина. Очевидно, моими руками парень хотел утереть нос Лилит. – То я бы посоветовал что-нибудь из топового. «Езельвир» из эльфийской мануфактуры или «Тесла Аполлон». Дорого, конечно, но сам понимаешь: понты – это всегда дорого.

– Мне бы что-нибудь без излишеств, но хорошо защищенное и в крепком корпусе.

– Молодой человек, – скрестив руки на груди, произнес немного картавый работник магазина.

– Миллиона полтора, два... – немного рассеянно, точно речь шла о паре сотен рублей, произнес я.

В этот момент я буквально увидел эмблему долларов в глазах продавца и звук кассового аппарата.

– Так, погоди, – оборвал меня Антон. – То есть ты хочешь просто без наворотов для учебы, чтобы он был надежным. За топовыми моделями ты и не гонишься, но готов выложить

полтора миллиона? – прикусив губу, уточнил он.

Получив мой утвердительный кивок, парень расплылся в улыбке.

– Тогда тебе к гильдейских мастерам! – вынес вердикт он. – Подберем тебе надежную модель, а мой дядька «перепенет» его по твоему вкусу! Но камни здесь и правда хорошие, с сертификатами, поэтому предлагаю выбрать его отдельно с учетом аспекта, которым ты будешь пользоваться.

– Молодой человек! – чувствуя, что у него уведут клиента, опомнился продавец.

– Йозеф, – оборвал я его, переключаясь на новую тему, – можете показать мне камни, относящиеся к аспекту Пепла?

Я внезапно вспомнил про собственный аспект. Про взаимосвязь камней-излучателей и аспекта я не знал абсолютно ничего, но теперь, когда учусь в Академии, наверняка найдутся книги и люди, которые просветят меня в этом.

– С чего это вдруг такой редкий аспект? – удивился Антон.

– Это будет стоить недешево, – тут же почувствовав запах прибыли, активизировался продавец.

– Мне и не нужен камень размером с кулак, – пояснил я, охлаждая его пыл, – достаточно такого, чтобы хорошо работал в качестве камня-излучателя.

– Хорошо, молодой человек, пройдемте, – и, сверкнув глазами в сторону Антона, добавил: – А вас, юноша, я попрошу остаться здесь.

Глава 8.2

В общем, спустя примерно полчаса и восемь десятков камней я покинул маленький рай камнезнатца, став обладателем довольно крупного и невероятно красивого звездчатого сапфира.

Да только этот Кристалл, с учетом скидки от карты Карины, обошелся почти в миллион. С точки зрения логики гораздо выгоднее было бы взять дешевый обсидиан или не очень дешевый гранат, который тоже подходил под Аспект пепла. Но я выбрал черный звездчатый сапфир за его магические свойства.

Издали черный и невзрачный, а вблизи невероятно красивый камень, который в солнечном свете шестиконечной звездой раскрывал поблизости от себя невидимые или скрытые за магической скрытностью объекты. Не спрашивайте меня, сам не знаю, зачем мне это свойство, но, выходя из комнаты с камнями, я был доволен.

Но еще более доволен, скорее даже счастлив, был торговец. Он тут же выложил на стол кипу документов и сертификатов на камень и артефакт-коробочку под сапфир с зачарованием от воровства.

После напоминания Антона, продавец добавил к списку покупок итальянский смарт «Центурион Нова». Не сильно дешевый, но надежный до неубиваемости девайс.

– Желаете приобрести что-нибудь еще? – угодливо, как будто обращался к Карине, произнес торговец. – Напомню, при покупке от полутора миллионов рублей вы получаете именную скидочную карту!

– Магнус, – отвлекая от невероятно приятного процесса растраты денег, дернул меня приунывший друг. – Мы в жопе!

За его спиной все так же красовались близняшки, но на них тоже не было лица. А вот Карины не было видно.

Попросив торговца обождать пару минут, я отошел с другом в сторону. Едва мы скрылись за очередным стеллажом с магическими приводами, как Антон затараторил, и то, что он говорил, мне очень не понравилось.

Как оказалось, сейчас мы находились на территории «Седых» – другой околوماгической академии, находящейся под протекторатом оборотней. И как по канонам жанра, клан Черноозерских и Седовых, мягко говоря, недолюбливают друг друга. Причем недолюбливают последние полторы тысячи лет, и теперь эта вражда перенеслась на учеников академии.

Неизвестно как, но ученики школы оборотней пронюхали о том, что мы здесь находимся, и сейчас караулят нас у входа.

Естественно, я поинтересовался: а это вообще нормально устраивать разборки между учениками? Как бы лихие годы, когда сходились школа на школу и район на район ушли еще до рождения наших родителей.

Как оказалось – нормально. Более того, кланы вампиров и оборотней, ведущих между собой холодную войну, наоборот, даже поощряли подобные налеты.

После Сопряжения правительство жестоко пересекало клановые междоусобицы с убийствами и прочими радостями средневековья. Естественно, у кланов, вышедших из тени, был выбор: принять факт того, что они живут в цивилизованном обществе, или погибнуть от рук М-3 и игроков, которые охотно брали задания на убийство подобных ренегатов.

Слишком гордых и дураков вырезали еще в самом начале, остальные же приняли новые правила игры. И теперь у связанных общими правилами Седовых и Черноозерских осталось не так много способов насолить заклятым врагам.

И одним из таких способов как раз и были подобные налеты. Естественно без смертей и крови, ничего криминального. Но подобные стычки, особенно удачные, негласно поощрялись патронами академий.

Академия Седовых имела несколько другие представления об обучении. Обратни уважали только грубую силу, а потому и в академии учились только сильные телом и духом. Одновременно с этим они плевали на высокородность и клановость, что добавляло им очки в моих глазах.

Обращенных апропоморфов, вроде кошкорианцев, наг и ксенонов, больше похожих на помесь человека и крокодила – Седовы брали на воспитание всех. Даже дети орочьих пле-

мен не считали постыдным учиться у оборотней, и это о чем-то говорило.

– Что будем делать? – поинтересовался я у Антона как у более шарящего в вопросе.

– Не знаю, – опустил голову парень. – Ждать, когда они свалят, наверное. Девчонок-то они не тронут, а вот мы с тобой рискуем огрести. И эта Карина, сука, вовремя свалила... – закипая от отчаяния и злости, произнес друг.

– Понятно, – улыбнулся я и обнадеживающе похлопал друга по плечу. – Ты слышал, что сказал торговец? До получения скидочной карты осталось потратить чуть больше ста тысяч. Поможешь? – улыбнулся я.

На самом деле у меня внутри все колыхалось от страха попасть под раздачу межклановой войны. Но признаться другу в том, что мне страшно, значит порушить весь образ крутого парня.

Нужно срочно что-то придумать. Вот только что? Пока моей соображалки хватило лишь на то, чтобы тянуть время.

Ну папаня, ну удружил! Нет бы пристроить меня в обычную школу. Вот эти клановые разборки среди одаренных мне вообще никуда не уперлись! Еще только первый день обучения, а я умудрился поцарапаться с клановым, огрести синяков по всему телу и, как вишенка на торте, попасть в жернова грызни клановых академий.

– Девчонки, – подмигнул я близняшкам, на которых не

было лица. – Выберите что-нибудь, чтобы добить скидку?

– Магнус, у меня нет столько денег, – еще больше посерел Антон.

– Я у тебя их и не спрашивал, – ответил я и беспечно улыбнулся. – Кроме того, обновки Агаты и Арины – это прекрасный способ уязвить гордость Лилит. Правильно ты сказал, она – сука пафосная. Не удивлюсь, если она все это и подстроила.

– Думаешь? – округлил глаза парень. – Ну да, она – клановая. Она могла, – едва удержавшись, чтобы не сплюнуть, процедил он.

Вот удивительные существа эти женщины! От волнения они готовы в кровь грызть ногти, но это совсем не мешает им с потрясающей скоростью тратить деньги.

Бросая взгляды на Антона с неммым вопросом «Можно?» девушки перечисляли продавцу свои, относительно недорогие, хотелки. Друг лишь скупно кивал, наблюдая, как растет общий счет.

– Я все отдам, – прошипел он мне на ухо.

– Не сомневаюсь, – отмахнулся я от него.

Конечно, денег было жалко, но пока девушки заняты отовариванием, у нас нет повода покидать магазин. Я лихорадочно думал, что же предпринять, а Антон в это время не поленился сходить к прозрачной двери и посмотреть, не надоело ли караулящим нас поджидать.

Увы – не надоело.

– Мля, – вновь шепотом выругался Антон. – Там еще и Сивый.

– Сивый? – переспросил я.

– Да, самый крутой из них. Говорят, сейчас он главный кандидат на трансформацию и принятие в клан Седых. Нам вилы... – обреченно произнес он.

– Ты себя накручиваешь, – улыбнулся я пришедшей в мою голову идее.

Все ведь просто! Нужно просто попросить торговца выпустить нас через черный ход. Уверен, человеку, который только что затарился у него чуть больше чем на полтора миллиона, не откажут в подобной услуге! И как я раньше до этого не додумался?

Я уже начал выкладывать на прилавок еще запечатанные в банковскую упаковку деньги и думать, как подступиться к разговору с торговцем, как за спиной весело зазвенели колокольчики открывающейся двери.

– Какая встреча, Рико! И долго нам вас ждать? – с вызовом прозвучал низкий с хрипотцой голос.

– Молодые люди, прошу не устраивать здесь беспорядок, – явно нервничая, откликнулся продавец.

– Да мы и не будем, – прозвучал тот же голос, а я замер, боясь обернуться.

Гадство! Не знаю, кем именно был этот Сивый, но от его слов у продавца затряслись руки, и он поспешил рассчитать нас как можно быстрее. Твою мать, если даже продавец не

собирается связываться с ними, то наши дела действительно скверные!

– Рико, а кто это там с тобой? – обратился к Антону Сивый. Он явно имел в виду меня.

– Новенький из неодаренных, – напряженно ответил Антон. – Что, твои счета и на него распространяются?

Наконец торговец рассчитал меня, и я дрожащими руками собирал сдачу. Признаться, ожидание расправы давило даже больше, нежели боязнь за собственную жизнь.

Стоп. Я что, наконец признал, что мне страшно? Давно я не испытывал это чувство, и от осознания этого факта мне стало особенно паскудно.

Я могу раскрыть себя как игрока? Да плевать! Пусть лучше обо мне вновь напечатают в газетах, назвав мясником из старшей школы, нежели раболепствовать и преклоняться перед моральными уродами вроде тех, что гнобили меня до шестого класса.

Неожиданно приняв это решение, я успокоился и даже улыбнулся. Школьный рюкзак упал на пол, и я развернулся, чтобы посмотреть в глаза неприятелей, назвавших всех нас врагами только потому, что мы учимся в другой школе.

Но стоило мне взглянуть на главаря перевертышей, как я узнал того, кого Антоха называл не иначе как Сивый. Да, он сильно изменился за последние два года. Стал гораздо выше и шире в плечах, его некогда черные волосы подернула пепельная седина. А вот приметный шрам, вспахавший правую

бровь и щеку, не давал поводов для сомнений. Да и информация из интерфейса говорила, что я не ошибся.

Григорий «Сивый» Бубенцов

15 лет. Уровень – 5

Мой чудом выживший во время моей инициации одноклассник Гриша оказался Сивым. В тот раз, во время пробуждения моих способностей, он едва не погиб, и надеяться на то, что он забыл тот случай или простил меня – глупо.

Вот только дальше все пошло не так, как рисовала моя буйная фантазия.

Гришка тоже узнал меня, но вместо того, чтобы оскалиться и произнести что-то вроде «Вот мы наконец и встретились!», он растерянно просипел:

– Сашка?..

Именно что просипел, потому как в следующую секунду он опустил глаза и будто сдулся. Его неожиданная реакция почему-то придала мне уверенности, а в голове иерихонской трубой зазвучала одна мысль: «Он боится!»

– Так значит, ты и есть Сивый?! – улыбнулся я, напирая. – Тебе даже удалось сохранить глаз? Молодец! Я рад.

Былой страх, который сковывал меня до дрожи, растворился, сменившись эйфорией и ощущением того, что это я здесь зверь! Я – оборотень! А он просто щенок, который, увидев свою громадную тень на стене, решил, что он страш-

ный.

– Так что ты хотел? Поговорить? – спокойно, без угрозы, произнес я. – Тут за углом кафешка вроде. Сейчас мы закончим и поболтаем. Подождете?

Ответом мне стало его невнятное мычание, от которого больше других растерялась парочка его друзей. Что удивительно, в их отношении он вел себя не как со мной, не стесняясь взащей выталкивать за дверь. Чтобы убраться, им потребовалось не больше пары секунд, после которых на меня накинута Антон.

– Ты знаешь Сивого? – схватив меня за грудки, прокричал друг.

– Да, – ответил я, отталкивая его. – И не плюйся, пожалуйста.

– Откуда? – продолжал напирать Антон.

– Долгая история. Учились вместе.

К моему допросу подключилась Арина, которую я отличал от близняшки лишь по цвету волос.

– И что, он ждет нас в кафе? – Теперь, помимо страха в ее голосе, читался еще и интерес.

– Нет, – улыбнулся я. – В школе мы с ним не сильно ладили, поэтому уверен, он уже на полпути в академию.

* * *

Входная дверь весело зазвенела колокольчиками, выпус-

кая из магазина маго-механических товаров «Левинсон и сыновья» двух парней и двух девушек, которые буквально повисли на руках того, что покрупнее.

Карина Лейнинген же все это время находилась на балконишке второго этажа, откуда, по ее мнению, было бы особенно здорово наблюдать за проверкой, которую она сама и организовала.

К тому же этого новенького нужно было проучить за выскомерие. И никто не сделает это лучше Сивого. Парнишка из простых, который смог пробудить дар и был вовремя замечен кланом Седовых, был у нее в быстром наборе.

Да, Черноозерские не одобряли дружеских связей с конкурирующей академией, но мудрая бабушка часто повторяла Карине: «Друзей, как и врагов, не существует в принципе. Каждый в определенных обстоятельствах может быть полезен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.